

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a forest. A figure in a long, dark, hooded robe stands in the center, holding a sword that glows with a bright, fiery light. The figure's face is partially visible, showing a serious expression. The forest is composed of many thin, dark trees, and the ground is covered in a layer of fallen leaves and branches. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the bright orange and yellow of the glowing sword.

ЧИСТИЛИЩЕ АСКЕТ

ИДДК

Алексей Губарев
Чистилище
Серия «Аскет», книга 1

текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Чистилище» – фантастический роман Алексея Губарева, первая книга цикла «АСКЕТ».

Говорят, добрыми намерениями выложен путь в АД. Максим испытал это на своей шкуре. Хотел вернуть телефон забывчивому хозяину, а очутился в Игре. Здесь человеческая жизнь – ничто, а единственный способ выбраться из Чистилища – собирать осколки душ, убивая демонических тварей. Или других заключённых...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	74
Глава 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Алексей Губарев

Чистилище

© Губарев Алексей

© ИДДК

* * *

Глава 1

Попал

«Reus N 138466749001, твоя Карма признана отрицательной, наказание...

Ошибка...

Reus N 138466749001, решение суда отправлено на пересмотр. Ожидание вердикта займёт некоторое время...»

Алые строки, проступившие перед взором в полнейшей темноте. Захотел пошевелиться и тут же понял, что не чувствую своего тела. Какого хрена? Где я, и что вообще происходит?

Попытался вспомнить, что было перед попаданием в это негостеприимное тёмное место. Накатили видения недавнего прошлого – перед взором словно в замедленной съёмке прокрутился наш неприятный разговор с Машей, окончившийся расставанием. Потом я долго бродил по улицам города, не обращая внимания на окружающий мир. Ах, да, я же зашёл в бар! Воспоминания навалились снежной лавиной. Яркие, наполненные звуками и запахами.

Помещение бара, в котором было сумрачно – хорошо освещалась только длинная стойка, выполненная из морёного дуба, и бар за ней. Сбоку от стойки работал большой те-

левизор, который смотрели бармен и один единственный посетитель.

– Что вам, молодой человек? – обратился ко мне бармен, когда я, сбросив на спинку высокого стула свою куртку, сел.

– Чего-нибудь покрепче!

– Чё, пацан, горе пришёл залить? – заговорил посетитель, повернувшись ко мне лицом. Ох ты ж! Вид у мужика был – краше в гроб кладут. Осунувшееся лицо, синюшные круги вокруг глаз, в которых плескалась лютая тоска. У человека явно были серьёзные проблемы, о чём он и сообщил тут же: – Твоё горе – ничто, если с моими проблемами сравнивать. Поболит и пройдёт.

Мужик вновь отвернулся от меня, уставившись на экран телевизора. По ТВ началась новая передача. Бармен, пододвинув ко мне стопку с алкоголем и дольку лимона на блюдечке, сделал погромче звук – явно заинтересовался происходящим на экране. Я залпом осушил рюмку – её содержимое мягко упало в желудок, в котором тут же стало распространяться тепло. Поморщившись от неприятного привкуса во рту, ухватил лимон и, забросив его в рот, тоже уставился на экран.

– Владислав Семёнович, сколько на сегодняшний день исчезнувших людей?

– По нашим данным, только в России девяносто семь зарегистрированных случаев, и более семи тысяч по миру. Сколько пропавших реально, нам неизвестно, к тому же ста-

тистика может смениться в любую секунду.

– Официальной версии происходящего по-прежнему нет. Что вы скажете по этому поводу?

– Ну, замечено, что пропадают, в основном, люди хорошо обеспеченные материально, я бы даже сказал, богатые. Также нам известно, что большой процент исчезнувших – это высокопоставленные чиновники. Все мы помним, когда в Самарской области в один день из небольшого городка исчезли мэр и его заместитель.

– Владислав Семёнович, ходят слухи, что люди пропадают не случайные. Два дня назад в сети появилось официальное расследование небезызвестного доктора социологических наук Стива Ричардсона, – ведущая указала на большой, во всю стену, экран, на котором появилось изображение мордастого краснолицего мужика, сурово смотрящего куда-то вдаль. – Доктор утверждает, что все пропавшие вели преступный образ жизни. Многие из них неоднократно ходили под следствием, а некоторые, хм, побывали в местах лишения свободы.

– Всё это полнейшая чушь! – гость программы даже вскочил на ноги и ткнул пальцем в экран. – Всем известно, чем прославился этот Ричардсон, когда произошёл международный скандал с...

– Выключи эту хрень! – внезапно рявкнул посетитель бара, вскакивая на ноги, отчего стул опрокинулся и покатился по полу. Мы с барменом с удивлением уставились на му-

жика. Тот, затравленно озираясь, отскочил от барной стойки и заорал: – Вы ни хрена не понимаете, это всё правда! Они судят нас!

Психованный пнул ногой стул и рванул на выход из бара, матерясь на каких-то судей.

– Дмитрий Михайлович! – растерянно произнёс бармен, глядя вслед мужику, и совсем уж обречённо добавил: – Меня уволят.

– Это что за сумасшедший? – спросил я, доставая из кармана кредитную карточку. Желание напиться испарилось без следа, хотелось послать весь этот чёртов мир куда подальше.

– Это зам генерального прокурора нашего города, – произнёс бармен, протягивая мне считыватель. Расплатившись, я поднялся и двинулся к выходу, по пути надевая куртку, когда меня окликнули.

– Парень, выручи, а? Дмитрий Михайлович телефон забыл, передай, пожалуйста, сделай доброе дело! Если я сейчас покажусь ему на глаза, меня точно уволят.

– Давай, – не знаю, почему я решил помочь этому бармену. Какое мне дело до его проблем?

Вернувшись к стойке, я взял телефон психованного и, не обращая внимания на слова благодарности, вновь направился к выходу.

Только я ухватился за дверную ручку, как раздался сигнал вызова. Мелодия та самая, которая стояла на номере Маши.

Скрипнув зубами, я достал мобильный и, не глядя, принял вызов, приготовившись сказать пару ласковых. Я уже подносил трубку к уху, когда понял, что это не мой телефон.

– Приговор – Чистилище! – раздалось из динамика.

– Извините, – начал было я, но в следующий момент сердце прострелила резкая боль, а в глазах потемнело. Последнее, что я почувствовал – лютый холод, сковавший каждую клеточку тела.

Воспоминания прервались очередной алой надписью:

«Решение суда пересмотрено. Присвоен статус: innocens N 13. Возврат в родной мир невозможен – исходное тело уничтожено. Предложена ехсambium: Врождённая способность Чистая душа. Дух-помощник rebelles Centurio».

Innocens N 13, развивайся, становись сильнее и очищай свой дух от скверны»

«Какой, к чёрту, скверны?! – хотелось закричать мне. Верните меня домой!»

Вместо ответа появилась очередная надпись:

«Innocens N 13, тебе даровано разовое посещение Informatory, сроком на пять минут. Используй дар правильно.

Миг, и я очутился в маленькой комнате. Из мебели в ней имелись лишь деревянные стол и табурет. На столе стояли свеча и небольшой, с кулак размером, полупрозрачный шар из дымчатого стекла. И что мне делать?

«Новобранец, тупое ты животное, у тебя осталось четыре минуты, чтобы получить уникальные знания! А ну живо посадил свою задницу на табурет и положил на информаторий правую ладонь»

– Ты ещё кто такой? – разозлился я на голос, прозвучавший в голове.

«Тыкать будешь крестьянке на сеновале, жалкое подобие мужчины, а к старшему по званию нужно обращаться на “вы”! Живее садись, кусок тухлого мяса!»

– Да пошёл ты! – выругался я, но всё же последовал совету и уселся на табурет. Накрыл неожиданно тёплую сферу рукой и спросил в пространство: – Дальше что делать?

«А дальше сиди и не отвечивай, щенок! Не мешай мне впитывать знания»

Сидя за столом с вытянутой рукой, опирающейся на шар, я чувствовал себя полным идиотом. Мало того, что со мной происходит какая-то непонятная хрень, так ещё голос в голове, который и слова не может сказать без оскорбления. От срыва на истерику меня сдерживало только юношеское любопытство и злость на голос, звучащий в голове.

Спустя несколько минут комната исчезла, как и моё тело, а перед глазами вновь появился текст:

«Innocens N 13, добро пожаловать в Чистилище!
Очисти свою душу от скверны, разумный»

В следующую секунду я сделал глубокий вдох, одновременно распахнув глаза. Тело выгнуто дугой, словно от силь-

ного болевого спазма, мышцы сведены судорогой, а в спину упирается что-то острое, причём сразу в нескольких местах.

– Аа-ахр-р! – я взвыл от боли, сгибаясь в обратную сторону, в позу эмбриона. Куда там – тело скрутило новой судорогой, и я забился, словно выброшенная на сушу рыба.

Боль отступила, когда я уже не мог кричать, издавая прерывистые хрипы. Горло саднило, словно по нему прошлись крупным абразивом. Сейчас бы глоточек воды...

Журчание ручья было для моих ушей чудесной музыкой, придавшей измученному телу сил. Я вновь распахнул глаза и приподнялся на локте, оглядываясь.

Со всех сторон, в нескольких метрах от меня клубился светло-серый непроницаемый туман. А на расстоянии вытянутой руки, прямо в каменном полу располагалась каменная чаша, наполненная прозрачной, кристально чистой водой. Переливаясь через край, она убегала по небольшому жёлобу куда-то в сторону. Организм тут же задействовал скрытые резервы – я одним рывком очутился у живительной влаги и принялся утолять жажду.

Никогда ещё вода не казалась мне такой вкусной. Выпил литра два, не меньше, прежде чем смог оторваться от источника. Вновь решил осмотреться, начав с себя.

Из чаши на меня смотрели мои собственные глаза – светло-карие, доставшиеся от отца. Короткая стрижка русых волос, высокий лоб, резко очерченные скулы и широкий подбородок с ямочкой. Далеко не красавец – слишком грубые

черты лица. Зато мужественность так и прёт – любил подшучивать надо мной отец.

Слегка худощавое тело облачено в одежду, пошитую из грубой ткани цвета старой соломы. На ногах неказисто выглядывающие кожаные сапоги – в таких и на скотном дворе работать стрёмно. Э, где мои вещи? Я вновь начал осматриваться по сторонам в поисках своей одежды, когда перед моими глазами появилась уже привычная алая надпись:

«Innocens N 13, ты получил шанс очистить свою душу от скверны, освобождая Чистилище от порождений зла. За каждого убитого низшего демона ты получишь осколок заёмной души. Собирай сферы и формируй ядро души. Как только ядро будет сформировано, ты получишь право покинуть Чистилище»

Едва я прочёл один текст, как его сменил новый:

«Innocens N 13, ты являешься обладателем уникального умения Чистая душа.

Свойства умения: при очередном возрождении память полностью сохраняется.

Дополнения: Помни, Innocens N 13, если тебя убьёт Reus, у него появится разовая возможность возродиться без потери памяти. Держи в секрете свою тайну, чтобы не стать объектом для охоты»

И ещё один текст:

«Innocens N 13, у тебя имеется дух-помощник

rebelles Centurio. Форма-проявление духа – на усмотрение носителя. Время ожидания ответа – пять секунд»

– Какая форма? – не понял я, заозиравшись. Что за чушь?

«Дух-помощник rebelles Centurio обрёл базовое воплощение – Адский ворон»

Несколько секунд я тупо смотрел на строки текста, пытаюсь понять их смысл, но не успел – надпись сменилась:

«Время пребывания в безопасной зоне подходит к концу. Innocens N 13, удаление произойдёт принудительно через: 10. 9. 8...»

Не став дожидаться окончания отсчёта, я вновь с жадностью припал к невероятно холодной, но такой вкусной воде.

– Кар-р! – раздался хриплый, скрежещущий голос над головой, и на край чаши сёл крупный чёрный ворон. Сверкнув кроваво-красным глазом, птиц принялся делать то же, что и я – пить.

Момент, когда меня выбросило за пределы серого марева, я не почувствовал. Раз – и вот уже стою посреди каких-то старых развалин, покрытых толстым слоем пепла. Тяжёлое свинцово-серое небо, в которое поднимается множество дымов, хаотично разбросанных вокруг. Здесь что, война идёт, и меня выбросило в этот мир сразу после бомбёжки?

Вдохнув полной грудью, я закашлялся – воняло гарью и палёной шерстью. А ещё присутствовал приторный запах

разложения. И духота! Градусов тридцать, не меньше.

– Кар-р! – на правое плечо опустился крупный ворон. Когти впились в плоть, легко проткнув одежду.

– Ах ты ж сука! – морщась от боли, я попытался согнать пернатого с плеча, но тут же получил массивным клювом по макушке, а в голове раздался уже знакомый голос:

«Я тебе сейчас глаза выключю, идиота кусок! Ты нахрена меня в птицу засунул, скотина? Ты хоть понимаешь, насколько усложнил себе жизнь, тупая ты деревенщина?»

– Сейчас башку сверну, курица! – уже не на шутку разозлил меня пернатый. – Когти свои заразные убери, пока я тебе крылья не оторвал!

«Слушай меня внимательно, жертва аборта. Часть знаний, что я получил в информатории, можно только показать на практике. Ты из-за своего скудоумия лишился знаний о выживании в той заднице, в которую вляпался по своей же глупости. Более того, я здесь очутился по твоей вине, и скажу честно, меня это жутко бесит. Поэтому слушай внимательно и запоминай: или ты беспрекословно подчиняешься всем моим приказам, или твоё дальнейшее существование превратится в ад! Хотя ты уже почти в аду»

– Да пошёл ты знаешь куда! – вспылil я, с силой пнув небольшой кусок камня кожаным сапогом. И сразу же почувствовал неудобство внутри обуви. Приглядел кусок рухнувшей колонны и, сделав несколько шагов, уселся на возвышении. Ворон наконец-то спрыгнул с моего плеча и усел-

ся рядом. Я же стянул правый сапог и взвыл от досады:

– Какого хрена? Где мои носки?

Ругаясь, на чём свет стоит, я разулся и перемотал портянки, сделанные из той же ткани, что и рубаха со штанами.

В голове раздался голос ворона:

«Ты служил, червь?»

– Ты о портянках? Отец научил.

«Сочувствую»

– Кому? – спросил я, чувствуя подвох.

«Отцу твоему. Иметь такого тупого сына – настоящее горе»

– Знаешь, когда-нибудь я сыграю твоей никчёмной тушкой в бейсбол. Палку подходящую только найду.

«Наконец-то первая удачная мысль в твоей голове за всё время нашего знакомства. Пора уже обзавестись хоть каким-то оружием»

Обувшись, я взобрался на колонну ногами и осмотрелся. Кругом лишь битый, ломаный камень. Хоть бы где кусок арматуры торчал, или обрезок трубы. Придётся отправляться на поиски.

– Птиц, можешь с высоты посмотреть вокруг, где мы вообще? – попросил я без особой надежды. – Заодно какую-нибудь палку пригляди.

На удивление, ворон не стал оскорблять меня, а молча взмыл вверх. Облетев окрестности по восходящей спирали, пернатый приземлился на стену одного из зданий.

«Иди сюда, убогий. Если как следует постараясь, будет тебе хоть какое-то оружие»

Вам когда-нибудь приходилось вручную отламывать кусок трубы диаметром в дюйм с четвертью? У меня на это ушло минут двадцать, не меньше. В конце я, обливаясь потом, мечтал только об одном – пить! Даже урчащий желудок так меня не беспокоил, как вновь появившаяся жажда. Пришлось спешно возвращаться к месту, на котором мы с вороном впервые появились в этом мире. Там, из-под крупного осколка плиты сочился мелкий ручеёк, через полметра полностью уходящий в трещины на земле.

Утолив жажду, я сосредоточился на своём оружии. Чуть больше полутора метров, килограмма четыре весом – такой можно от души приголубить кого угодно. На крайний случай выставить перед собой, обороняясь.

Мои размышления прервал голос ворона:

«У нас, похоже, незваные гости. Посмотрим, как ты с ними справишься, конская отрыжка»

Одновременно с нескольких сторон раздался жуткий вой, от которого волосы встали дыбом. Собачий или волчий – я не разбирался. Быстро метнулся за плиту и, присев, начал осматриваться.

И сразу увидел её. Чёрная, как смоль хищная тварь, отдалённо похожая на ротвейлера. Только худая очень и в холке повыше, да ещё пасть более вытянутая, словно крокодила. Твою мать, и что я сделаю этой зверюге?

Раздавшийся за спиной звук покотившихся камней заставил меня резко развернуться. И сразу же встретиться с багровыми, пылающими алым огнём глазами второй твари. И она, и я замерли. Тварь – изготовившись перед прыжком, я – в оцепенении.

Внезапно тишину нарушил крик ворона:

– Кар-р!

Чёрная тварь оттолкнулась всеми четырьмя лапами и в стремительном прыжке налетела на меня. Я успел лишь вздёрнуть трубу повыше, инстинктивно прикрывая шею и грудь. А в голове лишь одна мысль – чёрт, чёрт, чё-ёрт!

Удар был мощным – всё же зверюга весила килограмм пятьдесят, не меньше. Не дёрнись я в сторону, и мощные челюсти уже сомкнулись бы на моём плече или шее. А так лишь отсушило левую кисть, которая разжалась от столкновения и выпустила трубу.

Сука, да меня же сейчас живьём жрать будут! Я рывком приподнялся, бросив своё тело на слегка оглушённую от столкновения тварь. Правая рука ухватила зверюгу за ухо, и я тут же со всей силы рванул голову хищника на себя, левой рукой обхватывая за шею. Главное, не дать этим зубам добраться до моей тушки!

Сдавлив горло твари в удушающем захвате, я навалился на неё всем своим весом, прижимая к земле хрипящую и пытающуюся вырваться зверюгу.

В-вух, в-вух – в ушах слышится бешеная пульсация. Серд-

це готово сломать грудную клетку и выскочить наружу. А тварь живучая – всё никак не успокоится, пытаюсь освободиться. Я усилил давление на шею, выворачивая голову зверюги под неестественным углом.

Хрясь! – тело хищника обмякло, разом перестав сопротивляться. Оттолкнув тушу твари, я зашарил руками по земле, отыскивая обрезок трубы.

В этот миг от убитой зверюги отделился ярко светящийся сгусток, стремительно метнувшийся в мою сторону. Только он влетел в мою грудь, заставив отшатнуться, как правую икру пронзила страшная боль.

– А-а-а! – заорал я, рывком сгибаясь пополам, в надежде сбить руками того, кто вцепился в ногу. И тут же встретился глазами со второй тварью, мёртвой хваткой вцепившейся в мою конечность. – Сука-а!

Правая рука коснулась трубы, и я машинально ухватился за неё. Рывком подтянул к себе, перехватил двумя руками и поднял своё оружие над головой. Сейчас я разобью этой твари башку нахрен!

– Н-на! – труба с гулом рассекаемого воздуха обрушилась на голову так и не разжавшей челюстей зверюги. И в этот же момент что-то тяжёлое ударило меня в спину, а шею пронзила острая боль.

– Ё! – выронив оружие, я потянулся было сорвать с затылка грызущую меня живьём тварь, но в этот момент раздался хруст позвонков. Моих позвонков – уже затухающим

сознанием осознал я, наблюдая, как в мою грудь ударил очередной сгусток света. А затем всё поглотила тьма...

Глава 2

Убежище

– А-а-а, сука-а! – я рывком подорвался с каменного пола, судорожно дёргая правой ногой и пытаюсь руками дотянуться до твари, вцепившейся в затылок. Разумеется, никого на моей спине не оказалось. Из-за резких движений меня сильно качнуло в сторону, и я грохнулся, приложившись левой стороной тела об пол.

– Да твою ж! – выругался я, шипя от боли. Осторожно, не делая резких движений, сел и осмотрелся. Опять это непонятное место – серое марево вокруг, а в центре родник в виде каменной чаши.

– Живой! – слово само слетело с губ, растянувшихся в улыбке. – Ты смотри, воскрес!

Я осмотрел правую ногу, на которой был абсолютно целый сапог и вновь выругался. Это, чёрт побери, что вообще было? От размышлений отвлекла уже привычная алая надпись:

«Innocens N 13, ты был убит низшим демоническим порождением, Молодой адской гончей.

Целостность искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 99.8 единиц.

Справка:

Искра Творца – дар создателя каждому разумному. Берегите свою искру! Если её показатель опустится

ниже 50 единиц, шанс потерять разум составит 50 %. Если показатель опустится ниже 30 единиц, шанс потерять разум составит 100 %.

Innocens N 13, ты уничтожил двух Молодых адских гончих. Получено 2 осколка души (конфигурация Чувство добычи).

Формирование первой сферы души – 2/50 (будущая конфигурация неизвестна).

Формирование ядра души – 2/5000.

Innocens N 13, твоя Чистота души составляет 94.2 %.

Справка:

Чистота души влияет на несколько параметров:

1. Процент потери памяти при возрождении.
2. Изначальный облик.
3. Преобладание разума над инстинктами.

Дополнение:

Innocens N 13, при падении Чистоты души ниже 75 %, умение Чистая душа будет утеряно»

– И вот что мне со всем этим делать? – спросил я в пространство, не надеясь получить ответ. – Птиц, ты где?

Тишина. Никто не оскорблял, отвлекая от тяжёлых мыслей, от осознания, что я больше никогда не вернусь домой... На меня сокрушающей волной обрушилась суровая действительность, заставив взвыть раненым зверем. Мама, я не хочу так!

– Верните меня обратно! Слышите, экспериментаторы хреновы?! Я хочу домой! – лишь журчание ручейка стало мне ответом. – Твари! Я найду ту суку, что засунула меня в

этот грёбанный мир. Слышишь, урод?

Накатила слабость, а вместе с ней лютое желание завывать. Возможно, я бы так и сделал, но перед глазами вновь появилась надпись:

«Время пребывания в безопасной зоне подходит к концу. Innocens N 13, удаление произойдёт принудительно через: 10. 9. 8...»

Грубый толчок в спину, и я вновь очутился в мире, где низко нависают свинцовые тучи, воняет гарью и разложением, и вдобавок очень душно.

«Вернулся? Жаль, я надеялся, что тебя загрызли окончательно, без возможности возрождения»

– Да пошёл ты, ворона тряпочная, – беззлобно огрызнулся я на птица, сидевшего на плите и разглядывающего меня одним глазом. Окинув взглядом недавнее место моей гибели, я увидел лишь две звериные туши и остатки кровавого пиршества. – Адские гончие ушли?

«Ага. Сожрали твою тушку, побегали туда-сюда, и свалили. А ты молодец, не сдрейфил. Правда, вёл себя как беременная свиноматка, но это поправимо. Боевой дух в тебе имеется, а мозги – дело наживное»

Слушая голос ворона, я поднял с земли трубу, так и лежащую на туше одной из убитых тварей. Хорошая дубина получилась, только слегка длинновата.

– Почему гончие не стали жрать своих? – спросил я, переворачивая башку псины концом трубы.

«Закон Чистилища. Подобных себе нельзя убивать, нельзя есть»

– Чистота души? – задал я очередной вопрос.

«Мне начинает казаться, что ты не настолько туп, насколько выглядишь. Кстати, нам нужен огонь, потому что жрать это сырым я не буду»

– Жрать гончих? – меня всего передёрнуло. Словно в насмешку, громко заурчал желудок, а к горлу подкатила тошнота. Чёрт, мне однажды приходилось есть собачатину – я, когда узнал, чем меня накормили, чуть морду не набил шутнику. Но жрать это?!

«Тебе нужен клинок. Я тут провёл тщательную разведку на местности, пока ты отсутствовал, и кое-что нашёл. Одну тушу прихвати с собой и топай к тем развалинам, где ты разжился дубиной. Заодно и логово себе сделаешь»

Тащить одновременно пятидесятикилограммовую тушу, норовящую постоянно соскользнуть с плеча, и кусок трубы – дурацкое упражнение на выносливость. К тому же я постоянно оглядывался и вообще вертел головой на все триста шестьдесят. Ещё раз умереть мне совершенно не хотелось.

«Шевели булками, дохляк!»

Я точно прибью этого ворона. А затем скормлю гончим. Интересно, а птиц после смерти возродится?

Находкой пернатого оказалась небольшая одноэтажная постройка, в которой раньше располагалось какое-то производство. Окна здания были забраны самопальными решёт-

ками, сваренными из арматуры, а главный вход полностью завален какими-то строительными отходами.

«Есть вторая дверь, с торца, туда иди»

Ворон, хитрая скотина, влетел в окно и пропал из виду, оставив меня в растерянности. С какого торца, мне что, бегать вокруг здания?

Через пять минут я уже протискивался в дверной проём, наполовину заблокированный потолочной плитой, рухнувшей внутрь здания одной стороной. Нихрена это не укрытие – крыша в нескольких местах имеет такие дыры, кто угодно пролезет.

– Эй, старая курица, куда спрятался? – бросил я в царящий полумрак, медленно двигаясь вперёд по коридору и волоча тушу гончей за заднюю лапу.

«Ещё десять шагов вперёд и свернёшь налево»

Я толкнул изрядно проржавевшую железную дверь и очутился в маленькой комнатке с одним-единственным окном. В прошлом помещение явно использовалось, как ночлежка – несколько рваных, прокопчённых матрасов справа от оконного проёма, груда поломанных табуреток в противоположном углу и колченогий стол, стоящий посередине комнаты. Всё.

– И где обещанная находка?

«Левый нижний угол рамы, видишь рукоять?»

В углу, между рамой и внутренней облицовкой торчала короткая рукоять, плотно обмотанная грязной верёвкой.

Она почти сливалась с грязным подоконником.

– Твою бабушку, пернатый! – сдавленно выругался я, сжимая в руке косяк – сапожный нож с изрядно убитым лезвием. Гвозди им, что ли, рубили? – Получше ничего не мог найти?

Ответ ворона прозвучал слишком устало:

«В соседнем помещении есть кусок точильного камня. Разбудишь меня, когда разделаешь тушу. Надеюсь, огонь ты разводить умеешь?»

Вы когда-нибудь разводили огонь без спичек, зажигалки и прочих приспособлений, вплоть до огнива? Я это делал впервые. Причём действовал не как наши далёкие предки, а воспользовался способом, услышанным от одного старого шахтёра. Благо, всё нужное имелось в наличии.

В соседней комнате я обнаружил не только точильный камень. Ещё там нашлась здоровенная наковальня, молоток с железной ручкой и пара сильно заржавевших скоб. Что ж, сначала стоит выправить лезвие косяка.

Через двадцать минут работы ножом можно было если не бриться, то уж строгать древесину вполне сносно. Вернулся в спальню – так я решил называть эту комнату, и забрал оттуда пару сломанных табуреток. Ворон в это время спокойно дрых, сидя на краю столешницы и спрятав клюв под крылом. Появилось желание напугать птица, но я сдержался – пернатый всё же заслужил отдых.

На улице поднялся сильный ветер, что было на руку – мой способ добычи огня был довольно шумным. Расколов

несколько принесённых деревяшек на щепки, я выбрал пару из них и принялся делать тонкую стружку, благо древесина была сухая – самое то для моих нужд.

Приготовив трут для розжига, я собрал с пола несколько тряпок. Половиной обмотал один конец скобы, а другой рукоять молотка. Теперь и руку не отсушит, и удержать смогу при нагреве. Положив скобу одним краем на наковальню, я взял молот и начал с силой бить по заострённой части скобы – она плоская, а потому площадь удара больше.

Знакомый говорил – достаточно девяти-десяти ударов, чтобы железо нагрелось столь сильно, что можно от него прикуривать. Мне потребовалось ударить двадцать три раза, чтобы скоба накалилась. Тут же поднёс раскалённое железо к труту, лежащему на сиденье от табурета, и легонько подул. Сначала стружка стала чернеть и скручиваться, над ней появился дымок, а затем вспыхнуло пламя.

«Хм, впервые вижу такой способ разведения огня. Ты меня удивил, новобранец. Правда, шума поднял – если бы не ветер снаружи, все твари с округи сбежались бы на огонь. Где такому розжигу научился?»

– Люди хорошие подсказали, – ответил я, шалашиком устанавливая дрова вокруг разгорающегося пламени. – Может, на разведку слетаешь, пока я ужин готовлю?

«Мясо знаешь откуда лучше срезать?»

– Я вырос в сельской местности, так что разберусь.

Спустя полтора часа я с жадностью поглощал слегка под-

горелое жёсткое мясо гончей, наплевав на отсутствие соли и специй. Как говорила бабушка – голод, вот лучшая приправа для любой пищи!

Ворон, проголодавшийся не меньше моего, уже съел свою порцию и ждал, когда я наемся.

«Горазд ты пожрать, салага! Может я и повторяюсь, но из тебя и правда может выйти толк. Кстати, снаружи темнеет, похоже, скоро наступит ночь. Я бы на твоём месте прогулялся до источника, пока относительно светло. Заодно посмотрим, что за твари подтянулись на труп гончей»

– Пошли! – согласился я, вытирая руки о ветошь. – Кстати, может ты видел где-нибудь ёмкость под воду?

«Под матрасом лежит стеклянная бутылка с отколотым горлышком, больше ничего не видел.

– Ну, хоть что-то, – я ухватил трубу и поднялся на ноги. – Выходим.

Пока я выбирался из здания, ворон успел облететь окрестности и доложить – тварей поблизости нет. И всё же я не стал рисковать, передвигаясь короткими перебежками от одного укрытия к другому. Возможно, это и спасло нас с птицем.

Противник укрылся под плитой, поэтому пернатый не обнаружил угрозы. Ворон на бредущем сел в нескольких шагах от ручья, до которого мне оставалось идти метров пять. Встряхнув крыльями, птиц быстро засеменял к воде, когда к нему метнулась серая тень. Я, присев за очередным укрытием, как раз смотрел в нужную сторону, поэтому увидел мо-

мент атаки и со всех ног бросился вперёд, изготовив трубу для удара.

– Кр-р! – вырвалось из пасти здоровенной ящерицы, разом заглотившей две трети ворона. Кранты пернатому – молнией пронеслось в голове, – уже не спасти. Тем не менее, я продолжал двигаться вперёд, особо не раздумывая, как поступлю в следующую секунду.

Шаг, ещё шаг, и тяжёлая труба с размаху опускается на хребет ящерицы, уже полностью заглотившей ворона.

Хруст ломаемых костей, бьющийся в конвульсиях длинный хвост, сдавленный сип из переполненной глотки противника. Зайдя сбоку, я нанёс ещё один удар, целясь по толстой шее ящера. Хрясь!

Хвост твари ещё раз дёрнулся и замер, а в мою грудь влетел очередной сгусток света, заставив меня шарахнуться от неожиданности. Уронив трубу, я бросился к голове твари, чтобы вытащить птица, но было уже поздно. В пасти ящера обнаружился совершенно безжизненный комок окровавленных перьев.

Сделав пару шагов в сторону, я рухнул на колени от накатившей слабости и меня тут же вырвало. Дрожащей рукой вытерев рот, бездумно осмотрелся по сторонам. Взгляд зацепился за ручей, едва видимый в надвигающихся сумерках.

Прямо так, на четвереньках добрался до живой влаги и припал к ней, жадно глотая холодную воду. Утолив жажду, погрузил в ручей всю голову. Такой поступок взбод-

рил, прогоняя навалившуюся слабость и возвращая ясность ума. Оружие!

Подорвался от ручья, вертя головой на все триста шестьдесят. Подхватил трубу, и собрался было бежать обратно, к своему убежищу, но вспомнил про воду. Проклятье! Бутылка, которую я держал в левой руке, при падении разбилась. Сходили за водичкой, бляха-муха!

Обратно к убежищу я шёл вдвое медленнее, волоча за собой ящера, по весу нисколько не уступающего Молодой гончей. Почему-то я был уверен – мясо этой зверюги будет гораздо мягче и вкуснее.

Вернулся, когда уже окончательно стемнело и изрядно похолодало. От дневной жары не осталось и следа, температура опустилась градусов до восемнадцати. Похоже, нужно искать тёплую одежду, иначе недолго и заболеть.

До комнаты добирался на ощупь, несколько раз больно саданувшись головой и коленом. Матерясь сквозь зубы, втащил тушу ящера в мастерскую, а сам пошёл в комнатку сторожа. С трудом закрыл железную дверь, заскрипевшую так громко, что у меня волосы встали дыбом. Задвинул проржавевший засов и замер, прислушиваясь к внезапно навалившейся тишине.

Где-то вдалеке раздался протяжный вой, выводя из оцепенения. Хрена с два я здесь в безопасности! Где гарантии, что здесь не бродят твари, для которых сорвать с окна решётку – разок взмахнуть когтистой лапой? А ведь им есть

ради чего сюда ломиться – в соседней комнате две туши валяются, одна из которых располосована и от неё за версту несёт кровью...

Я прошёл вдоль стены к оконному проёму и осторожно выглянул наружу. Ни чёрта не видно. Вернулся к столу и схватился за рукоять воткнутого в столешницу ножа. На душе сразу стало спокойнее. Вот сейчас возьму в другую руку трубу, и тогда, возможно, смогу немного покемарить.

Сложил один матрас пополам и прислонил к стене, а затем уселся в получившееся кресло, прихватив со стола сиденье табурета, на котором лежали остатки жареного мяса.

Медленно пережёвывая подгоревший ужин, я тупо смотрел в окно, наслаждаясь тишиной. Так, насыщаясь и заставляя свой перегруженный мозг работать, я уснул.

Из сновидений меня вырвал хлопок выстрела. Подорвавшись, взвыл от боли – на левой ноге закусил мышцу. Чертыхаясь, стиснул зубы и стал сгибать-разгибать затёкшую ногу.

«Новобранец, отставить панику, всё под контролем!»

Голос ворона, прозвучавший у меня в голове, сработал как эмоциональная граната. Перестав дёргаться, я откинулся на спину и заснул, тихо, протяжно. Слёзы ручьями текли по щекам, а у меня не было ни сил, ни желания их вытирать.

Не знаю, сколько это продолжалось. Вместе со слезами уходили обида, боль, непонимание происходящего. Нечто похожее я испытывал в глубоком детстве, когда наша семья переехала из города в деревню. Тогда местные мальчишки,

встречая меня на улице, окружали толпой и били ногами. Били только потому, что я чужой, приезжий. Потом они уходили, а я, семилетний пацан, лежал и плакал. Больше от обиды и непонимания – за что?

Потом я стал вылавливать этих драчунов по одному и бить. Бить жестоко, не слыша просьб о пощаде, не обращая внимания на крики и плач. К нам домой приходили родители пострадавших, с угрозами, с криками. Отец отвечал – если Максим бьёт ваших детей, значит есть за что!

Вот и сейчас что-то щёлкнуло у меня в голове, и слёзы иссякли. Пошарив руками по сторонам, я ухватил рукоять ножа и поднялся на ноги.

«Сколько тебе лет, боец?»

Вопрос птица застал врасплох, и я машинально ответил:

– Восемнадцать.

«Со сколько у вас призывают на службу?»

– С восемнадцати, – да что ему нужно?

«Значит, ещё совсем зелёный. Что ж, новобранец, теперь я понял, почему тебе в помощники выбрали именно меня. Ложись спать, я покараулю до рассвета. И накройся матрасом, иначе к утру совсем замёрзнешь»

Спокойно поспать не вышло, нас обнаружили. Меня разбудил грозный рык, прозвучавший за стеной. Едва открыв глаза, я замер, даже дышать перестал, вслушиваясь в темноту. В голове раздался спокойный голос ворона:

«Их двое. Старшие адские гончие. Не дёргайся, может,

пронесёт. Пришли они на запах, не по следу»

Не пронесло. На оконную решётку обрушился мощный удар, сопровождаемый злобным рыком. В проёме появилось что-то тёмное, вспыхнули два багровых огня, а в следующий миг от двери раздался скрежет, словно ножом по железу...

Глава 3

Изменённые и мародёрка

«Похоже, нас сейчас будут есть»

– Какого хрена они задумали? – я сбросил с себя драный матрас и поднялся на ноги. Подхватил нож со стола и тут же понял – таким даже шкуру не попорчу. Да и трубой много не навоюю, разве что удачным ударом сломаю конечность. Хотя...

Я бросил нож обратно на стол, схватил своё первое оружие и двинулся к окну. Сзади раздался мощный удар в дверь, заставивший меня присесть от испуга. Мля, страшно-то как! Не хочу, чтобы меня живьём жрали!

«Ты чего задумал, парень? Лучше подопри дверь своей зубочисткой, засов уже выгибаться начал!»

Забыв про свои планы двинуть торцом трубы в оскаленную пасть Старшей гончей, я метнулся обратно к двери. Вбив один конец оружия в выбоину на бетонном полу, второй я упёр в дверь. Только собрался выпустить трубу из рук, как на единственную преграду, отделяющую нас от твари, обрушился мощный удар.

Дверь сорвало с проржавевших петель, и она с противным скрипом нанизалась на моё оружие. Не успев вовремя отскочить, я получил сильный удар в левое плечо, сбивший меня

с ног и отшвырнувший к противоположной стене. В глазах потемнело от нестерпимой боли – похоже, левую руку выбило из плечевой сумки.

Страшный рёв, полный боли и ярости, вернул меня в сознание. Я попытался подняться и тут же ткнулся лицом в пол – левая рука совершенно не слушалась.

«Новобранец, а ну живо отодрал свой зад от пола! Нужно добить тварь, пока сюда не добралась вторая гончая. Встать, я сказал!»

– Сука! – заорал я, с трудом поднявшись на ноги и ошалело оглядываясь по сторонам. Взгляд скользнул по валяющейся на полу двери и тут же замер, встретившись с глазами Старшей гончей. Тварь, словно бабочка, была нанизана на трубу, пробившую ей грудь и вышедшую за правой лопаткой. Её левая передняя лапа яростно скребла железо двери, а из глотки вырывались клокочущие хрипы.

«Да шевелись ты, обморок! Нож, возьми нож!»

Нащупав на столе косяк, я двинулся к твари, заходя с правой стороны. Куда бить? В глаз? Так она башкой дёрнет в сторону. Ещё и левая рука висит плетью, совершенно не слушаясь.

«Эх, была не была! Новобранец, атакуй по моей команде. Постарайся вбить лезвие как можно глубже в глазницу. Начали!»

Ворон, до этого сидевший на столешнице, сорвался с места и чёрной тенью метнулся к гончей. Тварь на миг замерла,

а затем забились ещё сильнее – раздался звук удара, и тельце пернатого прижало когтистой лапой к двери. Я рванул вперёд с секундной задержкой, успев краем сознания отметить, что тварь потеряла один глаз.

Миг, и я возле хрипящей твари, которая отвлеклась, заглатывая ворона огромной пастью. Эх, только бы не промахнуться!

Наваливаюсь правым коленом на шею гончей, при этом сильно ударившись рёбрами о торчащую из спины твари трубу. Зверюга захрипела, задёргалась, попытавшись сбросить меня. Дурак, надо было сразу за трубу хвататься и расшатывать её, расширяя рану.

Тем временем моя правая рука раз за разом была коротким лезвием в голову твари, всё никак не попадая в этот чёртов глаз. Гончая рванулась, приподнимаясь с двери, но в этот момент я вбил нож в глазницу. Сменив на рукояти хват, навалился, вгоняя острый кусок железа внутрь черепа.

Тварь подо мной ещё раз дёрнулась и обмякла. Я же бессиленно навалился на трубу, ухватившись за неё липкой от крови рукой. Сгусток света, отделившийся от мёртвого тела, на миг осветил комнату, а затем влетел в мою грудь.

Грохот, раздавшийся внутри здания, напомнил мне, что ещё ничего не кончилось, что есть ещё одна тварь. Грозный рык заставил зашевелиться волосы на затылке, появилось желание забиться в угол, сжавшись в комок, и просидеть там, пока всё это не закончится...

Хрена с два закончится! Я, ухватившись мокрыми пальцами за едва торчащий из черепа край ножа, осторожно вытащил его из глазницы. Перехватил поудобнее и лишь после этого поднялся с мёртвой твари. Медленно, стараясь не издавать никакого шума, двинулся к дверному проёму. Чуть не запнувшись о валяющуюся ножку табурета, присел. Ухватив нож зубами, поднял с пола деревяшку и вновь двинулся к выходу. У самого проёма замер, прислушавшись, даже дыхание задержал.

Гончая явно не собиралась таиться. Я слышал, как она цокает когтями, как шумно втягивает ноздрями воздух и глухо рычит. А ещё я понял, что тварь движется к соседнему помещению – туда, где лежала тушка ящера и остатки Молодой гончей.

Это был мой шанс. Когда тварь звонко стукнула когтями по железному косяку дверного проёма, я с силой метнул ножку табурета вглубь здания. Попал удачно – звон разбитого стекла и грохот дерева о металлические прутья решётки полностью завладели вниманием гончей. Она рванула в направлении шума, не разбирая дороги, а я, мысленно перекрестившись, со всех ног ломанулся к выходу, стараясь не споткнуться о валяющийся кругом мусор и не врезаться во что-нибудь.

Мой план был прост – добраться до выхода, через который тварь с её габаритами вряд ли сможет пролезть. А вот застрять – запросто!

Старших гончих оказалось больше, чем две. Я понял это, когда на спине протискивался наружу, прижимая к телу выбитую из плеча левую руку. Стоило мне высунуться из заваленного прохода по плечи, как на моём горле сомкнулись мощные челюсти. Навалилась тьма...

«А ты долго продержался, новобранец. Неужели сбежать пытался?»

Я безумно обрадовался голосу ворона, раздавшемуся в моей голове. Чёрт возьми, ведь он единственный в этом проклятом месте, с кем я могу поговорить, и кто не желает меня сожрать при встрече.

Собрался было ответить птицу что-нибудь едкое, но внезапно понял, что сжимаю в руке рукоять ножа. С недоумением поднёс руку к глазам и завис.

Нож изменился. Он стал на пару сантиметров длиннее, а на рукояти, вместо накрученных как попало грязных тряпок, красовался намотанный ровными витками тёмно-зелёный шнур.

«Innocens N 13, ты был убит демоническим порождением, Старшей адской гончей.

Целостность искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 99.6 единиц.

Innocens N 13, ты уничтожил одного низшего демонащера, одну Старшую адскую гончую. Получено 6 осколков души: 1 (конфигурация Мимикрия), 5 (конфигурация Стайный охотник).

Формирование первой сферы души – 8/50 (будущая

конфигурация неизвестна).

Формирование ядра души – 8/5000.

Innocens N 13, твоя Чистота души составляет 94.8 %.

Innocens N 13, ты создал оружие Охотничий нож. На оружии установлено 5/10 осколков души (конфигурация Оцепенение неактивна). Для привязки оружия к душе напоите Охотничий нож своей кровью»

– Пернатый, я, кажется, нож уллучшил, – произнёс я, тупо глядя на чернёное лезвие. – Ты что-нибудь понимаешь?

«Разумеется. Ты убил этим ножом Старшую гончую, обогрив лезвие её кровью, и тем самым вживил в оружие несколько осколков. Не вздумай сделать привязку к душе!

– И не собирался, – ответил я, зачерпывая ладонью холодной воды. – Ты, кстати, ошибся. Старших гончих было больше двух.

«Видимо третья зашла в развалины с другой стороны. Нам нужно уходить в другое место, или убить этих тварей»

«Innocens N 13, ты был убит дважды за одни сутки. Время пребывания в безопасной зоне увеличивается. Удаление из зоны произойдёт через четыре часа»

«Ложись спать, новобранец. Через два часа я разбужу тебя»

Вы когда-нибудь спали на каменном полу без одеял, матрасов и спальников? Поверьте, это возможно, если перед сном ты оказался в Чистилище, перенёс несколько нервных потрясений, а ещё два раза умер. Для меня время пролетело

одним мгновением – закрыл глаза, и тут же получил тяжёлым клювом по лбу.

«Вставай, боец, твоё дежурство»

Что спал, что не спал. Всё тело ныло – словно его отпинали два десятка пьяных гномиков. Напившись воды, я почувствовал сильный голод. Да твою же через печень!

«Время пребывания в безопасной зоне подходит к концу. Innocens N 13, удаление произойдёт принудительно через: 25. 24. 23...»

– Вставай, пернатый! Время обеденного перерыва закончилось.

«Из-за твоих метаний я уже минут пятнадцать не сплю»

– Жрать хочу! – произнёс я в своё оправдание. – Надо добыть чего-нибудь съестного, и рюкзаком обзавестись, чтобы носить с собой всё необходимое.

Отсчёт закончился, и нас с вороном выбросило наружу. Птиц тут же взмыл в серое, затянутое тучами небо. Я же пригнулся к земле и в несколько шагов оказался у плиты, укрывшись за ней. Так себе укрытие, если честно.

«Вижу двух человекоподобных уродцев. Похоже, идут по чьему-то следу. Не высовывайся, что-то мне не нравятся их свинячьи рожи. Да и вооружены они серьёзно – один арбалет и два копья. В общем, сиди, как мышь»

Я и сидел, вертя головой на все триста шестьдесят и периодически слушая рычание своего желудка. Ожидание затягивалось, я даже подумывал вернуться к ручью и напиться,

когда птиц вновь заговорил:

«Они пришли за Старшей гончей, по следам. Думали, что тварь одна, и ранена, вот и отправились вдогонку. Вернее, их послал кто-то. Чую, этих свинолюдей ждёт сюрприз в лице второй гончей. Адские собачки уже засекли незваных гостей и заходят к ним со спины. О, арбалетчик что-то почувствовал!»

До меня донёсся такой знакомый рык Старшей гончей, внезапно перешедший в скулёж. А затем послышались человеческие крики, полные отчаяния. Я с трудом удержал себя, чтобы не броситься на выручку людям. Сказано же, там какие-то свинорылые, да и гончая – не тот противник, на которого ходят одним ножом.

Мои терзания нарушил взволнованный голос ворона, прозвучавший в голове необычно громко:

«Новобранец, чтоб тебя чесотка одолела, живее тащи свою задницу сюда! Бегом!»

К месту боя я подоспел, когда всё было кончено. Одна туша гончей валялась в стороне, с торчащим из глазницы оперением стрелы, а точнее – болта. Вторая, с развороченным брюхом пыталась подползти к человеку с оторванной по плечо левой рукой, из которой хлестала кровь. Тот, в свою очередь, пытался отползти от твари подальше, отталкиваясь ногами и пытаясь зажать здоровой рукой страшную рану, превратившую всё лицо в кровавое месиво. Явно не жилец.

Другой человек, абсолютно голый, лежал ничком на зем-

ле, голова вывернута под неестественным углом.

«Хватай копьё, идиот, потом в гляделки играть будешь!»

Увидев валяющееся в метре от убитого двухметровое древко, я подхватил оружие и стал осторожно подбираться к раненой гончей, переключившей всё внимание на меня.

– Хр. Хрер, хахр! – раненый явно пытался что-то сказать, но разорванный рот не позволял это сделать. Не обращая на умирающего внимания – потом, всё потом, я с силой ткнул гончей копьём в шею. Листовидный наконечник неожиданно легко пробил шкуру твари, погрузившись на половину ладони. Зверюга захрипела и попыталась вывернуться, тем самым добив саму себя – обоюдоострый наконечник рассёк хребет гончей. Вырвавшийся из обмякшей твари сгусток света закружился в воздухе, словно не зная, куда лететь. Затем, словно приняв решение, влетел в мою грудь, бесследно растворившись в ней.

– До-ей эн-ня! – раздалось со стороны умирающего. – До-вей!

«Даже не думай это делать! Сам помрёт скоро, с такими ранами долго не мучаются»

Я и не собирался выполнять просьбу раненого – просто не смог бы. Убить человека? Меня согнуло пополам и вырвало, прямо на тушу гончей. Грохнувшись на колени от навалившейся слабости, я опёрся на древко, чтобы не уткнуться в чёрный бок твари. Сука, что за урод создал этот мир?!

«А ну живо встал, кусок протухшего мяса! Или ты ждёшь,

когда сюда соберутся другие твари?»

Древко внезапно исчезло из моих рук – я едва успел опереться на руки. Да твою ж мать! Рывком поднялся на ноги, игнорируя тошноту и головокружение, и осмотрелся.

Раненый, похоже, отмучился, так как лежал неподвижно и был абсолютно гол. Пришло понимание, почему исчезло копьё – к духу привязано было. Умер владелец, и оно исчезло, всё просто.

«Какого хрена озираешься, словно дурак на базаре, сумку второго свинорыла подбери. А затем мяса напластай с гончей, жрать хочется!»

В небольшой холщовой сумке, лежавшей в метре от убитого, обнаружилась пластиковая полторашка с какой-то мутной жидкостью, несколько кусков вяленого мяса с изрядным душиком и кусок точильного камня. Отвинтил пробку и осторожно понюхал – воняло какой-то гадостью и брожением. Ну нахрен такое пить!

Перевернул бутылку и медленно двинулся к убитому, лежащему на спине. Ворон, приземлившись на одну из гончих, чистил клювом перья, посматривая на меня своим кровавым глазом. Что ж, посмотрим, что там за свинорыл.

– Сука! – выругался я, отскакивая от мертвеца, морду которого только что разглядел. – Что с ним?

«Похоже, он не послушал советов и убивал себе подобных. А может и ел, свиньи ведь всё жрут без разбора. Новобранец, выгрызи твою печёнку, а ну пошёл добывать мясо!

Иначе я позавтракаю твоими глазными яблоками»

Меня даже передёрнуло всего от такой угрозы. Да ещё эта зубастая пасть со свиным пятакom, и маленькие круглые глазки, затянутые плёнкой.

Вырезав ножом несколько кусков мяса, изрядно перемазавшись при этом в крови, я закинул их в сумку и поднялся во весь рост. И что дальше делать? Идти в старое убежище – так оно оказалось совсем небезопасным. Искать другое место?

– Птиц! – я помахал рукой, подзывая ворона, сидящего на крыше самого высокого здания, вернее его остатков.

«Набери воды и топай к старому убежищу, там можно в относительной безопасности приготовить еду. Я проверил, внутри никого нет»

– Ну-ну, ты ночью тоже сказал, что гончих всего лишь две, – пробурчал я себе под нос, подбирая оброненную пластиковую тару. Ты смотри, вчера мечтал о рюкзаке и фляжке – а сегодня уже гордый обладатель целой, хоть и вонючей, сумки и такой же запашистой бутылки.

Минут пять отмывал в ручье бутылку, отчего руки просто окоченели. Затем то же самое проделал с мясом и сумкой. В итоге, довольный проделанной работой, с наполненным водой желудком, дабы хоть немного заглушить голод, я пробирался в узкий лаз, надеясь, что гончие не притаились в каком-нибудь закуточке.

Повезло – засады не обнаружилось. Зато помещение, где

я разводил огонь, походило на тайное убежище маньяка, в котором тот разделявает своих жертв. В комнату, где мы так неудачно укрылись на ночь, вообще не хотелось заходить, и лишь наличие в ней моего основного оружия заставило это сделать.

Труба, в отличие от ножа, не преобразилась. Как была покрыта ржавчиной, так и осталась, продолжая торчать из туши гончей. Ещё и погнулась к тому же, превратившись в здоровенную кривую дубину. Увы, придётся искать новое оружие, этим дырном не повоюешь...

С приготовлением позднего завтрака в этот раз справился быстрее. Причём приготовил с запасом, набив просушенную и пропахшую дымом сумку самыми прожаренными кусками. Мясо, надо заметить, у Старших гончих оказалось гораздо мягче и вкуснее. Даже ворон молча склевал мелко нарезанные на доске кусочки, добавив под конец:

«Слепая бабка, и то приготовила бы лучше, чем ты. Не быть тебе хорошим кухарем. Да, воды плесни себе в ладонь, напои командира, а то меня изжога замучает от горелого мяса»

– А не боишься, что я тебе шею сверну за твои мысли поганые? – спросил я, тем не менее, выполнив просьбу птица. Пернатый не ответил, зато пару раз довольно ощутимо ткнул клювом в ладонь, правда, не критично.

«Всё, выходим отсюда! Пора покидать это гостеприимное место и двигать на поиски хорошего убежища»

– А смысл? Всё равно сюда перенесёт при следующей смерти. Может лучше здесь хорошо всё разведать? – после сытного завтрака перетянуться никуда не хотелось. Да и поспал я от силы часа четыре в общей сложности.

«Можешь остаться, кто ж тебя гонит. Вот свинорылы обрадуются, когда обнаружат тебя, дожидającegoся их на месте»

Бум-м! – внезапно раздался громкий звук, от которого у меня на пару секунд заложило уши. Выронив из рук молот и скобу, которые собрался взять с собой, я прижал к ушам ладони, приседая. Что за хрень тут происходит?

«Бросай всё, и наружу, быстро! Выберешься, беги вслед за мной. И не дай Бахус тебе отстать!»

Глава 4

Никому не доверяй

Конечно же, я ничего не бросил. Воспитание такое – заработанное честным трудом беречь и не бросать где попало. Поэтому, выбираясь через завал, я держал в одной руке молот, в другой нож, а через шею была перекинута сумка, в которой лежало мясо, бутылка воды и одна из скоб. Быстро отыскав взглядом ворона, кружащего на фоне серого неба, я побежал, изредка поглядывая за птицем. Вот когда я смог оценить массивные сапоги, зацепив пару раз ногой крупные куски бетона. В другой обуви давно бы уже хромал вприпрыжку, а тут даже не остановился. Да ещё и голос пернатого постоянно подгонял:

«Живее, живее! Иначе сдохнешь окончательной смертью!»

Вот же тварь крылатая! Ведь мог раньше сказать, я бы куда быстрее собрался.

Уже вырвавшись за кольцо развалин, я увидел, что их покинули не только мы. Штук двадцать разнообразных тварей в спешке покидали ранее гостеприимное место. Несколько уже знакомых ящеров, какие-то зубастые тушканчики-переростки, пара змей и ставшие уже родными Молодые адские гончие. Выглядело всё это так, словно звери убегают из го-

рящего леса.

«Не отставать, мясо! Шевели поршнями, калека кривоногая!»

Птиц не давал мне расслабиться, периодически подгоняя «добрым словом». Точь-в-точь как мой учитель физкультуры на областных соревнованиях по кроссу на пять километров. Только там я знал, ради чего бегу, а здесь даже не догадывался.

– Бум-м! – серое небо озарилось малиновой вспышкой, а в спину ударило волной горячего воздуха. Так вот что это за грохот! Шевели поршнями, Максимка, да побыстрее!

За спиной раздался треск, словно некто огромный разрывает само небо. Похожий звук можно услышать на озере зимой, когда на нём под давлением ломается метровой толщины лёд. Я невероятным усилием воли заставил себя не оборачиваться назад, продолжая ломиться вперёд, как лось по кукурузному полю.

Одна из ящериц – и что на неё нашло? – внезапно метнулась мне наперерез. Может решила, что я представляю угрозу, может проголодалась и захотела полакомиться человечинной. Я не стал разбираться, лишь слегка наклонился вправо и, походя, ударил тварь молотом. Попал удачно – раздался смачный чавк, и внезапная угроза резко потеряла интерес, как ко мне, так и к жизни в целом. Спины коснулось что-то тёплое, но я не испугался – знакомое ощущение, это осколок души догнал меня.

«Молодец, новобранец, не растерялся. Радуйся – похоже, мы успели выйти из-под удара. Пробежим ещё сотню-другую метров, и можно будет отдохнуть. К тому же я заметил для нас новый оазис, получше первого будет.

Зверьё, ломившееся вместе со мной в одну сторону, частью отстало, частью убежало далеко вперёд. Я был только рад этому – вступать с ними в разборки после таких спринтерских забегов, да ну его к лешему.

«Вправо сворачивай, на два часа. И начинай сбрасывать темп, возможно, скоро придётся драться»

Захотелось метнуть в пернатого молотом, и я с большим трудом сдержался от глупого поступка. Медленно начал сбавлять скорость бега, повернув вправо на шестьдесят градусов. Судя по молчанию ворона, зависшего надо мной в паре десятков метров, я всё сделал верно. Пробежав лёгким бегом ещё метров сто, перешёл на шаг, восстанавливая дыхание. Руки тут же налились свинцом, особенно правая, с молотом. Чёрт, давненько я так не выкладывался.

«Стой. Назад не желаешь посмотреть?»

Убедившись в отсутствии рядом опасностей, я бросил на землю молот и, продолжая топтаться на месте, посмотрел за спину.

– Ёкарный бабай! – вырвалось у меня само собой. За спиной возвышалась полуразрушенная башня, сложенная из угольно-чёрного камня, отлично видная даже отсюда. Уцелевшая часть почти касалась вновь ставшего серым неба,

метров двести, не меньше.

Я поднял голову вверх и крикнул:

– Птиц, может, вернёмся? Там явно найдётся что-нибудь интересное!

«Для этого придётся поспешить, свинорылы не могли не заметить реинкарнацию оазиса. Я бы наведалься туда завтра, ближе к вечеру. Или вообще не пошёл, возвращаться – дурная примета»

– Тогда двинули дальше! – сказал я, махнув рукой прочь от башни, и поднял с пересохшей потрескавшейся земли молот. Интересно, здесь вообще растения имеются, при таком-то климате? Ещё жара эта...

Здание я увидел издали. Сперва показалось, что это остатки забора, выложенного из шлакоблоков. Но подойдя поближе, я понял – это каменные блоки, из которых сложено вытянутое, метров пятьдесят в длину, сооружение. Или ферма, или какой-то производственный цех, подумал я, но ошибся.

«Даже отсюда чувствую кровь и пот, который должен был проливаться легионерами на этом плацу. Идеальное место, чтобы сделать из мамкиного сыночка настоящего мужчину, воина»

– Ты говори, да не заговаривайся, курица! – тут же вызвился я. – Ты обо мне ничего не знаешь!

«Я знаю о тебе, молокосос, вполне достаточно, чтобы утверждать – боец из тебя, как из дерьма пуля. И моя обязанность, как командира, исправить это упущение. А сейчас

приготовься к зачистке здания, там явно обитает стая журанов – кругом их следы»

– Ты про серых тушканчиков, что бежали вместе с нами от развалин? С чёрными полосами на спине, – я вспомнил здоровенные зубы этих тварей и меня передёрнуло. Такими запросто можно откусить руку.

«Они самые. Ты камни умеешь метать?»

– Ага. Чемпион по метанию, сельского уровня. Что за идиотские вопросы?

Птиц, продолжая кружить в небе, потребовал:

«Попробуй попасть своим молотом во-он в тот рыжий кусок черепицы»

Я нашёл глазами импровизированную мишень, прикинул расстояние – метров тридцать. Достал из сумки скобу и, размахнувшись, швырнул. Перелёт, но небольшой, всего-то на полметра.

«Для такого криворукого новобранца, как ты, неплохо. Молодец, что не стал бросать оружие. Теперь скажи – сможешь забраться на крышу этой казармы по стене?»

Спустя пятнадцать минут я сидел на краю стены и с интересом разглядывал внутреннее строение казармы с прилегающей к ней каменной площадкой, на которой было несколько штабелей с лесом. Крыши у здания не было, но толщина внешней стены позволяла спокойно перемещаться по ней, без страха свалиться вниз.

– Кровь и пот, говоришь? В недостроенной казарме, ага, –

не сдержавшись, вновь подшутил я над птицем.

«Что ты понимаешь в духе воинского городка, салага? Так, отсюда можно легко перебить журунов, расстреливая их, как лягушек в луже. Только запасти снарядов побольше. Чего сидишь, лысая обезьяна, а ну живо пошёл собирать боеприпасы!»

– А давай я тебя буду вместо камня использовать? А ты станешь после каждого броска возвращаться! – зло произнёс я, но всё же пошёл выполнять поручение. Нашупал ближайший ко мне шатающийся блок и несколько раз ударил по нему молотом. Или камень был с изъяном, или я так удачно попал, но в итоге у меня появилось сразу несколько увесистых снарядов.

«Хм, а ты не настолько глуп, насколько выглядишь. Посмотрим, как справишься с журунами, пришедшими на шум»

Я успел расколоть ещё три блока, прежде чем появились твари. Два десятка зубастых тушканов, каждый сантиметров семьдесят в холке. Представьте, как это стадо прыгает на высоту в метр-полтора, клячая своими челюстями и повизгивая, если кто-то из собратьев неудачно приземлился на лапу. До чего тупые твари, ведь не достанут до меня, но продолжают свои прыжки, как заведённые. Пару секунд понаблюдав за этим цирком, я швырнул первый снаряд, килограмма в два весом.

Прوماхнуться было просто нереально. Чавкающий звук и слегка притихшие прыгуны дали понять – попал! В грудь

прилетел сгусток света. Второй бросок, третий. Чего они там завозились на полу, вместо того чтобы драпать в разные стороны?

Я внимательно присмотрелся к происходящему внизу и выругался. Тушканы самозабвенно пожирали своих собратьев, совершенно наплевав на последствия и грозящую им сверху опасность. Похоже, прыгунов при создании обделили разумом и чувством самосохранения. Совершенно отмороженные твари.

Чем больше я калечил тушканов, тем меньше они обращали на меня внимание. Даже громкий стук молота по камню не интересовал их так, как валяющиеся тушки собратьев. Увы, от убитых мне перепадала лишь каждая пятая сфера, остальные доставались прыгунам. И это вылилось в проблему, когда одна из тварей, прямо на моих глазах начала мяться.

«Ну вот, теперь придётся менять тактику. Эта тварь немного умнее, Большой жрун. Где-то ещё один такой скрывается»

– Откуда знаешь? – спросил я, наблюдая за изменениями среди тушканов. Тот, что изменился, заверещал, отгоняя двух ещё живых собратьев от убитых.

«Пока ты держался за информаторий, словно за грудь вдовы-соседки, я получал знания. Эти жруны – самые распространённые твари Чистилища, и самые тупые при этом. Никого из низших не боятся, жрут всё подряд, подчиняются

только Большим журам. А этих, что внизу, сюда явно кто-то направил»

Хрясь! – особо увесистый обломок камня попал тушкану-переростку прямо по хребту. Тварь забилась в агонии, а два уцелевших жура внезапно сорвались с места, с утроенной яростью набросившись на своего старшего собрата.

«Точно! Где-то поблизости скрывается Большой журун. Недалеко, раз может руководить младшими. Сиди и не отсвечивай, я проведу разведку»

Ага, сейчас, разбежался. Я всего три осколка души получил с двадцати тварей. Ну уж нет, ещё один, но выбью!

Я потратил двенадцать снарядов, прежде чем внизу не осталось живых. Ещё два сгустка света растворились в моей груди. Увы, но Большого жура добились без моей помощи – перегрызли горло.

«Поздравляю, жертва аборта, ты только что лишился возможности провести эту ночь в относительном спокойствии. Я же приказал тебе не совершать никаких действий!»

Я почувствовал, как запылали мои уши. Так протупить! Вот она, дурацкая самоуверенность.

«Сейчас поблизости никого нет, так что можешь раздевать тушу Большого жура – он должен быть вкуснее. Затем позаботимся о ночлеге, я нашёл неподалёку строительный лес. И впредь, если не понял мой приказ, переспроси. Береги целостность духа, его можно восстановить лишь двумя способами, которые недоступны в Чистилище»

Спустя час я промывал в ручье жирные, сочные куски мяса, добытые из Большого журуна, одновременно приглядываясь к трём штабелям, в которых лежали рассортированные по толщине брёвна. Явно старые – многие имели длинные трещины, да и древесина уже потемнела, став серого цвета. Убежище я уже придумал, как сделаю, лишь бы лес не был слишком тяжёлым.

«Новобранец, к нам гости! Не делай резких движений, продолжай заниматься своим делом. Чую, против этого противника нам ничего не светит»

От услышанного я дёрнулся, выронив в ручей нож. Потянулся было достать его, но меня остановил спокойный мужской голос:

– Давно заметил меня?

– Только что, – соврал я, медленно достав косяк из воды, и вытер лезвие куском ветоши. – Здравствуйте!

В ответ раздался чистый, искренний смех. И чего такого я произнёс, что он ржёт так?

– Новичок? Сколько дней в Чистилище? – продолжал спрашивать неизвестный. И вот что мне ответить?

«Попробуй развести его на информацию. Гость выглядит прикинутым, и лицо человеческое – убивать тебя, скорее всего, не станет.

– Второй день! – произнёс я, поворачиваясь к незнакомцу лицом.

– Оу, совсем ещё зелёный! Хоть одну тварь убил уже? –

я, не отвечая, показал на куски мяса, сложенные на шкуре. – Ага, вижу. Все с жрунов начинают, самая лёгкая добыча. С них же и первую сферу заполняют, но тебе ещё далеко до этого. Пригласишь на ужин?

– Приглашу, – ответил я и, кивнув в сторону казарменной постройки, добавил: – С меня стол и ночлег, с тебя рассказ о местной жизни.

– Справедливо, – вновь рассмеялся незнакомец. Он вообще слишком много смеялся для Чистилища. – Меня зовут Чёрный.

– Максим, – ответил я, украдкой разглядывая гостя. Высокий, метра под два. На широкие плечи наброшен серый плащ, полностью скрывающий фигуру. За спиной торчат две рукояти, в навершиях которых тускло светятся бордовые камни. Но больше всего привлекло моё внимание лицо – обветренное, иссечённое шрамами, и неожиданно гладко выбритое. Крупный нос с горбинкой, узкая полоска губ, впалые щёки и тяжёлый, квадратный подбородок. У мужика был явно сложный характер.

А ещё глаза. Вроде человеческие, но было в них что-то неправильное, чего я не мог понять. Может из-за цвета – насыщенного зелёного, я таких в жизни не встречал, а может из-за зрачка, который казался слегка вытянутым, как у кошки.

– Ну, показывай своё жилище, – гость зашагал следом за мной, поглядывая при этом по сторонам. – Небогато у тебя,

по-спартански. В самый раз для жителя Чистилища.

Спустя пару часов, во время которых Чёрный помог мне развести огонь, а затем наблюдал за приготовлением пищи, мы ужинали хорошо прожаренным на углях мясом. Разговаривал в основном гость, который находился в Чистилище уже год, а я лишь изредка задавал вопросы, подсказываемые вороном. Пернатый вначале хотел спрятаться, но гость сразу, как только вошёл за стены казармы, спросил:

– Я видел здесь птицу. Твоя?

Пришлось на ходу придумывать басню, каким образом мне дали ворона в помощники.

– Ворон? С самого начала летает за мной, как привязанный, – завершил я свой рассказ. – Пользы от него, правда, особо не заметно.

– Я встречал людей, обладающих духом-помощником. Подожди, он ещё покажет свою пользу, – похоже, мой ответ удовлетворил Чёрного.

После ужина гость помог мне натаскать леса из штабеля, а затем выставить его под наклоном, оперев одним концом на край стены в самом узком помещении. Понадобилось два десятка выложенных в ряд пересушенных брёвен, чтобы перекрыть проход от края до края. В итоге получилось полностью отгороженное пространство, выбраться из которого можно было, раздвинув пару брёвен, а вот внутрь забраться – мало какая тварь додумается.

Когда уже начало темнеть, мы вытащили туши убитых

жрунов за пределы стен – ночным гостям надолго хватит такого пиршественного стола. И лишь после того, как очистили казарму, сели отдохнуть.

– Вот что, гостеприимный хозяин – произнёс Чёрный, когда мы потягивали необычный напиток из большой, почти литровой кружки гостя. – Я вообще-то шёл к новому оазису, который сегодня прошёл реинкарнацию. Ты слышал утром грохот?

– Я пришёл оттуда, где всё это произошло, еле ноги унёс, – ответил я, прихлёбывая согревающий душу напиток. И тут же понял, что проболтался. Хотя, может знания о реинкарнации оазисов я получил из информатория. Ладно, попытаюсь заговорить зубы. – Там сейчас здоровенная чёрная башня стоит.

– А почему не вернулся, когда оазис обновился? Там же может быть что-то ценное! – удивился Чёрный, похоже, не заметивший моей оговорки.

– Свинорылые. – поморщился я. – Перед реинкарнацией двух из них Старшие гончие порвали, одного насмерть, второй успел меня увидеть перед смертью.

– Свины! – столько отвращения прозвучало в голосе гостя, что я даже проникся. – Предпочитают охотиться на новичков и жрать человечину. Да, правильно сделал, что ушёл. Иначе или стал бы таким же, как эти твари, или раз за разом перерождался, пока тебя не перекинуло бы в другой оазис.

Проснулся я от грохота. Причём первое время не мог со-

образить, где я и что происходит. А когда осознал, грубо выругался. Последнее, что помнил, это как гость забирает у меня из рук кружку с чаем. Тело затекло от неудобной позы, в которой я лежал – похоже, меня срубило прямо у костра.

– Чёрный! – позвал я, шаря руками вокруг себя. Натолкнувшись на кучу дров, что сам заготовил для поддержания тепла, я ухватил самую тонкую ветку и пошерудил ею в за-
тухшем костре. Обнаружив несколько красных углей, я принялся искать нож, который оставил возле дров. Увы, косяка не было.

С трудом, я всё же смог развести огонь, найдя в куче дров несколько щепок. Едва костёр разгорелся, я понял, что гость ушёл по-английски. С собой он забрал мой нож, а ещё убрал шесть брёвен из ограждения, фактически бросив меня на растерзание тварям.

– Птиц! – позвал я негромко. В ответ тишина. – Тварь пернатая, ты почему не разбудил меня?

Из-за стены раздался протяжный вой, заставивший меня вздрогнуть. Оценив прорехи в заграждении, я понял, что даже Старшая гончая тут легко пролезет, что уж говорить о мелких тварях. Валить надо наверх, там больше шансов уцелеть!

Как же я заблуждался. Мне бы затихариться и не отсвечивать – ну какой зверь полезет туда, откуда воняет дымом? Нет же, я не придумал ничего лучше, чем начать взбираться по брёвнам на стену.

Мне удалось подняться до середины, когда под ногой с оглушительным треском сломалась одна из наклонных лесин. От неожиданности я взмахнул руками и полетел вниз, лишь чудом ухватившись за расположенные по бокам брёвна. Матерясь от боли и злости на ту тварь, что подрубила лесину, с трудом взобрался наверх, чтобы в свете костра увидеть, как в закуток с ограждением вбегают несколько Молодых гончих.

Меня заметили. Раздался вой, подхваченный десятком глоток, а затем две твари, взяв короткий разбег, начали подниматься по брёвнам вверх. Да твою ж бабушку!

Ножа нет, молот остался внизу. Из оружия только камни на другом крае казармы, но до них нужно ещё добраться, не сверзившись при этом вниз. Страшно-то как!

Медленно, гораздо медленней, чем двигались гончие, я зашагал к нужному мне месту. Зверюги, перетягиваясь и порывая, довольно успешно догоняли, не оставляя шанса. Поняв, что не успею, я развернулся лицом к едва заметному силуэту твари, быстро приближающемуся ко мне. Хоть одну зверюгу, но заберу с собой!

Гончая прыгнула, когда я начал приседать, и лишь поэтому не вцепилась мне в горло. Перехватив тварь, я с силой толкнул её в сторону, сам чуть не полетев следом. Зверюга взвизгнула, канув в темноту, а в меня влетела вторая, грудью сбив с ног.

Я со всего маху грохнулся на спину, чудом не приложив-

шись затылком. Правая рука провалилась в пустоту, а левая машинально ухватила за край стены. На грудь навалилась тяжесть, а в нос ударила вонь. Ну уж нет, хрен я позволю просто так себя загрызть! Отпустил стену и ударил кулаком левой куда-то в бок гончей. Неожиданно тварь повело вправо и мы, чуть ли не в обнимку, рухнули со стены.

Хрясь! – вы когда-нибудь падали с четырёхметровой высоты на собаку? Поверьте, собака не выживет. А вы останетесь в живых, правда, недолго. Я, силясь вздохнуть отбитыми лёгкими, прожил ровно минуту, пока сознание не покинуло меня от недостатка кислорода.

«Стоит тебя оставить одного, как ты сразу умираешь!»

Не думал, что при звуке голоса ворона я буду испытывать радость. Но вот, сижу в безопасной зоне и улыбаюсь.

В этот раз стандартная после смерти надпись появилась сразу и несколько отличалась от предыдущих:

«Innocens N 13, ты был убит демоническим порождением, Средней адской гончей. Причиной смерти является Reus N 46783410»

Глава 5

Первая сфера души

«Целостность искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 99.1 единица.

Если причиной твоей смерти становится Reus, искра Творца может разрушаться быстрее в 2,5 раза. Избегай конфликтов с другими Reus, чтобы сохранить целостность искры Творца.

Innocens N 13, ты уничтожил одну Старшую адскую гончую, шесть Низших жрунов-падальщиков, двух Средних адских гончих. Получено – 15 осколков души: 5 (конфигурация Стайный охотник), 6 (конфигурация Ускоренный метаболизм), 4 (конфигурация Острый нюх).

Формирование первой сферы души – 23/50 (предположительная конфигурация Вожак стаи).

Первая сфера души – важный момент в очищении от скверны. Она укажет сильные и слабые стороны твоего характера, позволит выбрать правильный путь развития.

Формирование ядра души – 23/5000.

Innocens N 13, твоя Чистота души составляет 95 %.

Innocens N 13, ты создал оружие: Молот мясника. Прогресс оружия: 1/10 осколков души (конфигурация неизвестна). Для привязки оружия к душе установите

минимум 5 осколков души и напоите Молот мясника своей кровью»

– Ворон, зачем он это сделал? – спросил я, пробежав глазами все сообщения.

«Чтобы такие идиоты, как ты, в следующий раз знали – в Чистилище ни у кого ничего нельзя брать. Никому нельзя доверять»

Последние слова ворон словно вбивал в мою голову. Вот же вредный пернатый! Хотя он прав – зачем я налегал на чай совершенно незнакомого человека? Да к тому же расслабился, словно нахожусь не хрен пойми где, а из дома на вечернюю прогулку вышел.

– Вокруг и внутри казармы сейчас пара десятков гончих, – сообщил я. – Нас сразу съедят, едва появимся возле источника.

«Не съедят. Что-то отпугивает тварей в момент появления грешника. Иначе они бы днями и ночами сидели возле ручья, в ожидании добычи»

Перед глазами вспыхнула привычная надпись:

«Innocens N 13, удаление из безопасной зоны произойдёт принудительно через: 10. 9. 8...»

В этот раз место выхода оказалось в десятке метров от ручья, прямо за штабелем стройматериалов. Ворон тут же, взяв короткий разбег, взмыл вверх, на разведку. Я же, не мешкая, полез на штабель брёвен, надеясь, что меня не услышат. Там и укрыться можно, и отбиваться будет легче.

Птиц вернулся минут через десять, тщательно разведав ближайшие окрестности. Приземлившись в метре от меня, он сообщил:

«Чёрный не кинул нас, а преподавал урок. Причём хороший урок, даже я кое-что понял об этом мире. Пошли в казарму, а то наш гость не прибрался за собой. Да не бойся ты, в округе ни одной живой твари»

На расстоянии трёх метров от входа в казарму лежало первое тело Старшей гончей. Вернее, куски тела, изрубленного чем-то бритвенно-острым. На входе валялись ещё две туши – это я определил по количеству голов.

В общей сложности Чёрный убил трёх Старших, пять Средних и дюжину Молодых гончих. Средние и младшие твари были просто заколоты, без превращения тел в нарубленный фарш. Две зверюги, сброшенные мной со стены, так и валялись в одной из комнат вместе с разбросанными осколками костей. Моё тело сожрали начисто.

А ещё Чёрный оставил послание. На стене, внутри несостоявшегося убежища, чем-то острым была высечена надпись:

«Никому никогда не доверяй!»

На месте, где располагалась точка восклицательного знака, в щель между блоков был воткнут мой нож. Правда, я узнал его лишь благодаря рукояти, на которой висела моя сумка. Маленький сапожный косяк преобразился в полноценный свинорез, с длиной лезвия сантиметров в двадцать.

Ворон, приземлившись ко мне на плечо, внимательно осмотрел клинок своим кровавым глазом и сделал вывод:

«Знатно гость твоё шило усилил. Не иначе, как сферу осколками заполнил. Наконец-то у одного криворукого ушлёпка появилось нормальное оружие»

Взявшись за рукоять ножа, я почувствовал, как ладони коснулся жар, скрытый в лезвии. Не осознавая, что делаю, я перевернул клинок обратным хватом и с силой вонзил остриё в бревно, прислонённое к стене. Увы, ничего необычного, что я ожидал увидеть, не случилось.

Молот я обнаружил там, где оставил – в дальнем левом углу убежища. А ведь после пробуждения его там не было!

«Хватит в игрушки играть, салага. Пора готовить тёплый приём ночным гостям!»

И мы приготовили. Вернее, я, ворон только указывал, что мне делать и периодически проводил разведку ближайшей местности. Потрудились на славу, я под конец не чувствовал ни рук, ни ног, а спина ныла, прося пощады.

Взобравшись на стену по одному из трёх подъёмов, я с удовлетворением осмотрел проделанную работу. Похоже, ночь будет весёлой.

«Ложись спать, жертва мозгоправа. До темноты ещё пара часов, позже я могу пропустить какую-нибудь тварь, так что восстанавливай силы»

Не обращая внимания на очередное оскорбление, я прошёл по краю внешней стены и спустился в угловую комнату.

Увы, удобства по-прежнему отсутствовали, поэтому лёг прямо у стены, прогретой дневной жарой, подложил руки под голову и тут же уснул.

«Вставай, боец, зима пришла!»

– Сука! – я зашарил по земле руками, в поисках чего-нибудь тяжёлого. – Да что ж ты за человек такой, а?

«Не ори, взобраться на стену не успеешь! Тоже мне, нашёл человека...»

Остатки сна, скованность мышц после пробуждения, злость на птица – всё словно ветром сдуло. Резко вскочил на ноги и, пошатнувшись, облокотился на стену, чтоб не упасть. Так, раз не подгоняет, значит опасность далеко, можно не спешить. А то рухну спросонья со стены, вот потеха будет для пернатого...

Поднялся и быстро раскидал лестницу, состоявшую из четырёх брёвен, каждое толщиной в двенадцать-пятнадцать сантиметров. Не будь брёвна высушенными, я бы их и волоком не утащил, а так вполне справился.

«Стая ящеров приближается со стороны нашего первого оазиса, метров семьсот до них, так что тебя уже увидели. Правее от гадов на пять часов движутся два броненосца. Идут медленно, но скорее всего услышат шум, который здесь скоро начнётся, и подтянутся. С ними мы вряд ли справимся, разве что заманим внутрь и перекроем выходы»

– Сколько ящеров? – уточнил я, поднимая со стены молот. Клинок был на поясе в неказистых ножнах, сделанных из

двух деревяшек и куска шкуры, снятого с ноги Средней гончей. Для молота на поясе тоже была сделана петля, но таскать эту тяжесть, при каждом шаге больно ударяющую по ноге – спасибо, не надо!

«Десяток мелких, вроде той, которую ты трубой забил. Столько же тварей покрупнее. Похоже, придётся тебе спуститься вниз и орудовать дубиной, зря что ли выстругивал?»

– Костры разжигать? – спросил я на всякий случай.

«Давай, у запасных выходов. Сдаётся мне, это не все гости, которые навелят нас этой ночью»

Быстро спустившись вниз, я метнулся в центральную комнату, в которой тлело несколько брёвен. Зажёг от них несколько приготовленных лучинок и поспешил к правому выходу – оттуда враг появится в первую очередь.

Пламя лизнуло сухие щепки и те затрещали, радостно вспыхнув сами, а через десяток секунд огонь перебросился на дрова. Бросив почти прогоревшие лучины, ухватил запасные и, подержав над разгорающимся костром, направился к левому выходу. На всё у меня ушло не больше семи минут, во время которых начало темнеть. Вообще, ночь, вместе с сопровождающим её холодом, наступала быстро, в течение часа.

«Тебе бы истопником быть при дворце какого-нибудь герцога, а не вот это всё. Смотри, вон они движутся. Замедлились, как только дымы увидели, сейчас начнут казарму в полукольцо брать. Крикни что-нибудь, чтобы ускорились, а то

мы уснём раньше, чем они до стен доберутся. Да, я бы на твоём месте привязал нож к себе»

Вы когда-нибудь осознанно делали на своём теле надрез? Поверьте, сделать это куда сложнее, чем кажется. Благо нож был очень острый, поэтому небольшая царапина на тыльной стороне левой кисти дала достаточно крови. Клинок на мгновение полыхнул рыжим пламенем, не причинившим мне вреда, но изрядно напугавшим. Я даже вскрикнул от неожиданности.

Демоноящеры, услышав мой крик, ускорились. Некоторые мелкие твари даже попробовали прорваться сквозь огонь, но быстро передумали. Самая крупная особь так зашипела на мелочь, что даже меня передёрнуло от неприятного звука.

Я ожидал, что первыми в казарму войдут вожак с приближёнными. Но тот, видимо, уже сталкивался с людьми, а потому послал вперёд мелочь. На таких даже ловушки тратить не хотелось, я просто встал напротив одного из подъёмов и стал дожидаться, когда меня обнаружат.

Первый же ящер, увидевший меня, радостно зашипел и довольно ловко начал взбираться по брёвнам. На его шипение тут же навелись остальные твари, ломанувшиеся всей толпой вверх.

Хрясь! – тяжёлая, килограммов шесть, дубина пригвоздила первую тварь к лестнице, ломая той хребет.

– И-и-и! – завизжал ящер, сорвавшись и полетев вниз. У

меня даже уши заложило от такого визга. Твою душу мать, да я оглохну так!

Пару раз двинул ногой по одному из брёвен, на треть уменьшив ширину подъёма и сбрасывая самых шустрых зверюг на землю.

«Разваливай подъёмник, Старшие ящеры вошли в казарму»

Разведя оставшиеся два бревна, я убедился, что демоны не могут взобраться, и лишь тогда направился по стене к главному входу.

«Живее, корова стельная!»

Ворон даже каркнул, подгоняя меня. Пробежав по одной из внутренних стен, я быстро окинул взглядом вытянутый коридор, начинающийся сразу от главного входа. Семь здоровенных туш уже проникли внутрь, остальные ждали, когда проползут их неторопливые собратья.

Вблизи Старшие демоноящеры мне очень не понравились. Трёхметровые крокодилы, только пасти не такие огромные. Вообще, в этом сумасшедшем месте все твари были чересчур зубастые.

«Какого демона ты шары выпучил, лупень? Выбивай стопор!»

– Да пошёл ты! – рывкнул я, с силой ударив дубиной по лежащему поперёк коридора бревну. Затем ещё раз и ещё. С противоположной стороны лесина была зафиксирована в углублении – я выбил в том месте два каменных блока.

Последний удар, и на ящеров посыпались брёвна. Каждое шестьдесят-семьдесят килограмм весом, у меня чуть пупок не развязался, пока закатывал их наверх. Внизу поднялся такой визг, словно там не здоровенные ящеры, а стадо свиней режут. В грудь влетело сразу три сгустка света.

«Броненосцы услышали шум, сюда направились. Давай быстрее добивай подранков»

В этот раз я бросал не каменные осколки, а целые блоки. Высота стены, плюс мой рост до пояса, и блок весом в пятнадцать килограмм – такой снаряд бил похлеще бревна. Правда, попасть подобным снарядом получалось раза с третьего даже по таким крупным мишеням, но ещё двоих тварей я всё же добил.

«Новобранец, займись мелочью, ты уже всех тут размазал!»

И правда, из семи Старших ящеров двое всё же успели проскочить коридор, а остальные решили не лезть в ловушку. Подхватив дубину, я поспешил к главному помещению казармы, куда стащил все останки гончих.

Ящеры пировали. Даже двое Старших, добравшихся до халявного мяса и рыком отгоняющие меньших собратьев, успели ухватить по туше, заняв свои пасти.

В этот раз я кидал прицельно, не спеша. И всё равно, бросив дюжину камней, вынужден был прерваться – от усталости стал часто промахиваться. Да и стемнело уже. За все броски ко мне взлетел лишь один сгусток света.

«Задействуй вторую ловушку, а то броненосцы снаружи уже всех перебили и сейчас пробиваются через заваленный коридор»

Вторая ловушка была проще – всего лишь накатом сбрасывать брёвна со стены. Четыре лесины одна за другой отправились вниз. Прилетел ещё один сгусток света, а внизу поднялся оглушительный визг. Я собрался было вновь начать швырять камни, но в этот момент внутрь вкатился шар.

Сильно приплюснутый с боков, в высоту он был метра полтора и при движении издавал грохот, словно выкованный из железа. Сходу влетев в самую гущу визжащих тварей, он начал буквально давить их, не обращая внимание на острые зубы и когти. Через минуту, весь в искрах, а местами и в пламени, в комнату ворвался второй каток.

Через пару минут всё было кончено. Я, присев, чтобы не быть обнаруженным, слушал, как броненосцы насыщаются. Хруст костей, чавканье, сопровождаемое порывками, словно монстры за ужином ведут неспешную беседу.

Ворон, из-за темноты прекративший разведку – всё равно ничего не видит дальше десяти-пятнадцати метров, сидел рядом со мной.

«Вот это силища! Эти зверюги почти достигли предела развития. Почти высшие демонические твари»

Отвечать, а тем более спрашивать я побаивался – вдруг броненосцы услышат? Не, нахрен, я лучше подожду, когда эти твари уберутся отсюда, пусть даже это произойдёт на рас-

свете. Не удивлюсь, если они и стены смогут пробить.

Рассвета ждать не пришлось. Насытившись, броненосцы вновь приняли форму шаров и с грохотом покинули стены казармы. Выждав какое-то время, чтобы твари удалились, я спросил у птица:

– Что дальше делать будем? Что-то я сомневаюсь, что сюда ещё кто-то заявится этой ночью.

«Может и так. Готовься к ночлегу наверху, я не уверен, что один из ящеров не притворился мёртвым»

Я поднялся на ноги и двинулся к месту для ночёвки на стене – короткий простенок, по бокам подпёртый несколькими брёвнами, чтобы не свалиться во сне со стены.

Увы, не одни мы этой ночью дожидались, когда из казармы уберутся броненосцы. Я успел сделать лишь пару шагов, когда что-то тяжёлое ударило меня в левое плечо, сбивая со стены. От страха я заорал во всё горло, правда, недолго. Падение с нескольких метров, да ещё вниз головой – мало кто сможет после такого даже скулить. Я и этого не смог – свернул шею.

– Да твою ж мать! Сколько можно?! – эти слова были первыми, которые я произнёс, очнувшись в безопасной зоне. – Ворон, ты здесь? Что это было?

Увы, ворон в этот раз не составил мне компанию. Зато порадовали алые надписи:

«Innocens N 13, ты был убит демоническим порождением, Средним ночным охотником.

Целостность искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 98.9 единиц.

Innocens N 13, ты уничтожил одного Низшего демонащера, шесть Старших демонащеров. Получен 31 осколок души: 1 (конфигурация Мимикрия), 30 (конфигурация Ночное зрение).

Innocens N 13, ты сформировал первую сферу души *** (конфигурация Подавляющий взгляд).

Сфера *** (редкая) активная способность: Подавляющий взгляд. Описание способности:

1. Возможность контроля одной низшей демонической твари при зрительном контакте. Время действия – 1 минута.

2. Возможность отвести глаза одной средней демонической твари, или пяти низшим при зрительном контакте.

Активация: Мысленным приказом.

Прогресс сферы *** Подавляющий взгляд: 0/100.

Innocens N 13, ты можешь поднимать ранг сферы *** Подавляющий взгляд осколками душ низших тварей. При поднятии ранга улучшаются уже доступные способности и открываются новые.

Формирование второй сферы души – 4/500 (предположительная конфигурация Хищник).

Вторая сфера души – важный момент в очищении от скверны. Для её формирования требуются осколки душ не ниже средних.

Формирование ядра души – 54/5000.

Innocens N 13, твоя Чистота души составляет 96 %.

Innocens N 13, ты привязал к себе оружие Коварный клинок **** (оружие эпического класса), сделав его личным оружием. Теперь оружие в случае твоей гибели переносится следом в безопасную зону, даже если в момент смерти находилось далёко.

На Коварный клинок **** установлена первая сфера души (конфигурация Раскалённый клинок).

Способность сферы Раскалённый клинок:

1. Лезвие оружия во время удара мгновенно накаляется до +500 градусов по Цельсию.

Активация способности: Мысленное желание владельца оружия.

Формирование второй сферы оружия Коварный клинок ****: 17/100.

Для формирования второй сферы оружия требуются осколки душ не ниже средних»

Голова шла кругом от полученных знаний, поэтому я, вчитавшись в последнюю надпись, облегчённо вздохнул.

«Innocens N 13, ты был убит дважды за одни сутки. Время пребывания в безопасной зоне увеличивается. Удаление из зоны произойдёт через четыре часа»

Глава 6

Убей или умри

«Пока командир отбивается от врага, ты спишь. Совсем обнаглел, салага? Будь моя воля, я бы тебя в карцере сгноил!»

– Ворон, как думаешь, если я тебе в безопасной зоне шею сверну, ты воскреснешь? – птиц, сидящий в полуметре от моей головы, резво отскочил подальше.

– Кар-р! – крик пернатого был полон возмущения.

– То-то же. Ты как сюда попал?

«Знаешь, кто тебя убил? Я тебе отвечу. Это был, чтоб мне всю жизнь провести в походе, ворон! Раза в два крупнее меня, глазищи красные, сам весь пепельный»

– Средний ночной охотник, так эту тварь обозвали в общении, – ответил я пернатому, а затем сорвался: – Кстати, а кто пишет эти чёртовы сообщения, и кто вообще всё это устроил? Какая-то, мать её, дурацкая игра с непонятным смыслом! А, ворон? Ты знаешь? Зачем это всё?

«Не знаю я! Чего разорался? Вот предоставят тебе доступ в информаторий, спросишь. Я в прошлый раз другие вопросы задавал. Ты не ори, а расскажи лучше, что за сферу получил?»

– Нахрен твою сферу! Почему я, вспоминая свою про-

шлую жизнь – родных, друзей, не испытываю ничего? Слышишь, ни-че-го!!!

«Да потому что ты умер! Для них ты умер! Они это знают, ты это знаешь, Творец это знает! ОН знает, и щадит тебя, глупец!»

«Innocens N 13, удаление из безопасной зоны произойдёт принудительно через: 10. 9. 8...»

– Да твою ж мать! – выдохнул я, поднимаясь на ноги. – Дайте хоть раз после смерти выпаться по-человечески!

В Чистилище царила ночь. Видимость – не больше трёх-четырёх метров, поэтому я даже дёргаться не стал, просто отошёл на несколько шагов от ручья и сел. Чем меньше шума подниму, тем больше вероятность избежать очередной гибели в темноте. Ночной охотник вряд ли покинул место кровавого пиршества, до утра здесь проторчит точно.

Желудок заурчал, напоминая, что он не железный, что кушать надо всем. Пришлось вернуться к ручью и наполнить смутьяна водой, на время обманув. Ворон присоединился ко мне, проворчав при этом:

«Новобранец, больше никогда не снимай с себя сумку и держи в ней запас еды – хоть насытимся в безопасной зоне»

До рассвета дважды пришлось подходить к ручью, чтобы успокоить бунтующий желудок. А ещё было сильное желание придушить одного противного пернатого, который просто достал своими наставлениями. Как сдержался, не знаю.

Но наконец чернота неба сменилась утренней серостью,

проступили очертания штабеля, и я поднялся. Нож давно был извлечён из ножен, так что я осторожно двинулся вперёд, ожидая доклада от птицы, полетевшего на разведку.

«Чёрт! Новобранец, живо к казарме! Встанешь у правого входа, я эту крылатую тварь на тебя выведу. Вот чёрт!»

Я ускорился, стараясь не топтать громко своими сапожищами. Хотя мой желудок урчал так, что можно было и не тихариться. Подбежав к нужному проёму, с сомнением посмотрел на свой нож. Да, большой, но попасть таким по птице?

На свой страх и риск сунулся в дверь и ухватил крупный кусок бревна, стоящий справа от прохода – сам туда ставил. Едва успел выскочить наружу, как вновь подал голос ворон:

«Приготовься!»

Сдуру чуть не шарахнул по своему помощнику, когда тот стремительно вылетел из проёма – чудом сдержался.

«Бей!»

Хрясь! – руки отсушило напрочь, даже дубину из рук выронил.словно идущий навстречу поезд ударил. Подхватил воткнутой в землю нож и бросился на трепыхающийся под ногами чёрный ком. Припал на колено возле твари и, мысленно активировав способность оружия, вонзил клинок в ночного охотника.

Крылатый демон заверещал, попытался подняться, но через миг перестал дёргаться, обмякнув. Завоняло палёным мясом.

«Новобранец, ты начинаешь исправляться. Думаю, через пару месяцев научишься нормально держать нож в руке»

– Принимаю твою благодарность, старая ворона, – не остался я в долгу. – Ещё есть живые твари?

«Нет. Давай костёр разводи, корми командира! Зубы он мне заговаривает»

– Ты ж хищник, к тому же демонический. Иди, поймай журуна пожирнее – и вкусно, и инстинкты свои удовлетворишь.

Этот день был копией предыдущего. Таскание леса, трупов, поднимание тяжестей. Не помню, чтоб мне приходилось так вкалывать дома, хотя от физического труда никогда не бегал. Хотя уж лучше работать, чем сидеть с головой, полной тяжёлых мыслей.

В этот раз я закончил гораздо раньше, до темноты ещё пара часов, не меньше. Спокойно приготовил ужин – как всегда жареное мясо. У Старшего демоноящера оно оказалось нежным, хоть и суховатым. Эх, мне бы специй...

«Заканчивай в тухлятине копаться, к нам гости. Твои любимые гончие пожаловали»

– Началось! – проворчал я, добывая жилы из очередной туши. Хоть какое-то подобие верёвок. Быстро ополоснул руки из бутылки, сунул нож в ножны, подхватил крафтовый материал и полез наверх. Птиц уже ждал меня, прохаживаясь по внешней стене.

– Много гончих? – спросил я у пернатого, осматривая го-

ризонт.

«Не с той стороны смотришь, новобранец. В этот раз всего три, но все Старшие. Шустрые твари, и умные – настоящие хищники. Не знаю, попадутся ли в ловушки? Пошуми, чтоб наверняка сюда топали, а то проскочат мимо, ветер с их стороны»

– Э-ге-гей! – крикнул я, размахивая руками. И тут же подумал – это каким нужно быть идиотом, чтобы привлекать внимание таких тварей? В прошлой жизни я, при виде таких образин, затихарился бы и не отсвечивал. Да любой, не имеющий под рукой многозарядного оружия, затаился бы, молясь, чтобы его не заметили.

«Бегут. Попробую заманить их в ловушку, а ты скройся пока»

– Это я с радостью! – я тут же направился к лестнице, ведущей в комнату с самым узким проёмом. Спустившись по ней на метр вниз, уселся на брёвна и стал ждать команды ворона. Конечно, хотелось посмотреть, как он будет заманивать гончих, но как-нибудь в другой раз.

Ожидание не затянулось. Я едва досчитал до двухсот, когда птиц скомандовал:

«Приготовься выбить клин! Даю отсчёт: девять, восемь...»

Подорвавшись наверх, я живо раскатил брёвна лестницы, подхватил толстый кусок бревна и встал на изготовку. На счёте «один» с силой ударил торцом обрубка в клин, выбивая

его в сторону. В этот же момент подо мной проскочили две здоровенные твари, гнавшиеся за вороном. Тот, влетев в помещение, свечой взмыл вверх, громко каркнув напоследок. И тут же загрохотали брёвна, придавливая третью зверюгу и одновременно перекрывая выход. Грудь коснулся сгусток света. Ловушка сработала.

«Поторопись с гончими, похоже, к нам ещё гости пожаловали. Проклятье, это свинорылы. Узнаю оружие – знакомая парочка, да ещё с товарищами»

Оставлять каким-то уродам десять потенциальных осколков души? Ну уж нет. Я размахнулся и швырнул вниз кусок бревна, тут же подхватывая половину блока. Тварь увернулась от деревянного снаряда, а вот каменный попал куда надо. Хребет сломал точно, вон как передними лапами скребёт, а задние неподвижны.

Со второй пришлось попотеть, только с четвёртого броска удалось попасть по задней лапе, тем самым сильно покалечив тварь. А вот следующий снаряд пришёлся на затылок. Готова!

Тварь со сломанным хребтом добил, сбросив на голову целый блок. Хруст черепа под тяжёлым снарядом, и последующий сгусток света влетел внутрь груди.

«Новобранец, свинорылых придётся убить! Иначе они убьют тебя. И будут убивать раз за разом, пока ты не возродишься в другом месте. Искра Творца не восстанавливается, в отличие от Чистоты души»

Умом я понимал, что изменённых придётся устранить. И считал, что морально готов к этому. Но стоило встать перед выбором, как в душе заскреблись сомнения. А вместе с ними появились предательские мысли сбежать, пока не поздно.

«Слушай меня внимательно, никчёмное существо! Если ты сейчас отступишь – навсегда превратишься в дичь! И мне нахрен не нужен такой новобранец, который не может уничтожить врага. Слушай меня внимательно, боец! Ты должен убить их всех! Готов выполнять приказ?»

Ворон сел на моё плечо и уставился своим кровавым глазом, словно вопрошая.

– Да, я готов убить их! – слова, произнесённые сквозь зубы, прозвучали отчуждённо, словно не я их произнёс.

«Тогда слушай меня внимательно, у нас мало времени, чтобы повторять дважды!»

План был прост – заманить изменённых в ловушки. Да, это не звери, но попытаться стоит. Ворон в этот раз брал на себя роль не только приманки, но и отвлекающего манёвра, а в случае надобности пообещал поддержать когтями и клювом. Главное, враг не должен был узнать о моём присутствии до того, как сработает первая ловушка.

Ворон стал кружить над казармой, при этом громко каркая, в то время как я через бойницу наблюдал за незваными гостями. Двигались они неспешно, разойдясь по двое. Один арбалетчик и три копейщика. И пользоваться своим оружием свинорылы явно умели – вон, как уверенно держат.

Когда противнику оставалось метров пятьдесят до казармы, я бесшумно взобрался наверх и улёгся на стену в нужном месте. Ворон тут же каркнул, сталкивая один из камней вниз. Раздался шум, словно кто-то очень лёгкий пробежал по каменному полу. Тут же послышались голоса:

– Да говорю тебе, никто не живёт здесь. Ночного охотника видел? Это он, больше некому.

– Да иди ты! В прошлый раз послушал тебя, и мы отправились на перерождение. Ты хоть ничего не потерял, а я бутылку браги. Неделю ждал, когда дойдёт!

– Заткнулись оба! Слева обходите эту хреновину, каждые сто шагов кричите, что у вас всё в порядке. Лупа, только попробуй сунуться внутрь без разрешения, я боссу скажу, чтоб тебя трижды на перерождение отправили! – голоса звучали странно. Словно разговаривали картавые, или говорившие специально искажали свою речь.

– Да понял я, Щерба, чё ты сразу начинаешь?

Какое-то время было тихо, а затем Лупа произнёс уже с другой стороны казармы и гораздо громче:

– Тут вход, и дубина рядом валяется. Явно человек делал, матанги такими не быются!

– Тащи сюда! – раздался голос Щербы, и в этот момент ворон начал действовать. Уж не знаю, как он смог сдвинуть тяжёлый камень, но загрохотал тот знатно – словно кто-то сорвался с места и побежал, громко топая.

– Стой, сука! – заорал третий голос, а через секунду внут-

ри казармы раздался уже настоящий топот. Пора!

Я поднялся на ноги, подхватил свою дубину и, пригибаясь, двинулся к главному выходу. Именно туда должны были ломиться свинорылы.

– Лупа, сучёныш, а ну назад! Я же предупреждал тебя! – заорал Щерба, но его уже никто не слушал. От второго бокового входа также раздались топающие шаги, видимо третий тоже ворвался внутрь.

Не обращая внимания на дрожь в ногах и бешеное бие-ние сердца, я подскочил к опорному бревну, удерживающему ловушку в главном коридоре.

– Кар-р, кар-р! – в этот момент ворон, притворившись подранком, орал во всю свою птичью глотку, медленно двигаясь к выходу.

– Вон он, падла! Гаси его, Н-на! – наконец-то я услышал четвёртого свинорыла. В коридор ворвались сразу три уroda, и я тут же со всей дури ударил по опорному бревну. Кричавший поднял голову вверх и, увидев меня, произнёс: – Какого хрена, н-на?

Договорить он не успел – дождь из брёвен, концы которых в этот раз были заострёнными, обрушился на свинорылов. Я своими глазами увидел, как один такой конец ударяет в грудь тому, что с арбалетом. Тот неловко взмахнул руками, и с его оружия сорвалась короткая стрела. В этот же миг в левое плечо что-то больно ударило, разворачивая меня боком. Бросив взгляд влево, я похолодел от ужаса – из плеча

торчало древко, а рука начала неметь. Навалились слабость и головокружение. Меня качнуло, к горлу подкатила тошнота.

«Не спать, боец! Кидай камни!»

Крик пернатого прозвучал столь громко, что привёл в чувство не хуже доброй пощёчины. Я вновь посмотрел вниз, под ноги. Два свинорыла лежали без движений, а один громко матерился и обещал порвать мне что-то, баюкая при этом сломанную руку.

Меня вновь замутило. Хотелось только одного – лечь, свернуться калачиком, и чтобы никто не беспокоил. Усилим воли я заставил себя наклониться и поднять камень.

Первый бросок – мимо, на метр промазал. Второй – уже точнее, но противник не стоял на месте. Спотыкаясь, он пятился назад, не отрывая от меня взгляда.

– Сдохни! – заорал я, метнув третий обломок и подхватил заострённый кол. Не рассчитал – одной рукой такую тяжесть прицельно мне не бросить, поэтому просто швырнул, как придётся, в сторону свинорыла.

И попал! Точно по ноге, к тому же очень удачно. Противник заорал от сильной боли, начал заваливаться на спину и с высоты своего роста ударился обо что-то затылком. Сгусток света от него стремительно метнулся в мою сторону, влетев в грудь.

– А это ещё что за хрен? – в наступившей тишине голос Щербы прозвучал как громкий хлопок. Я поднял глаза и встретился взглядом с маленькими поросычьими глазками. –

Ты кто такой, мать твою?

Я не стал отвечать. Вместо этого вытащил из ножен клинок и двинулся к противнику, который успел взобраться на стену. Знать, что произошло с его подельниками, Щерба не мог, поэтому заорал:

– Лупа? Хмырь? Хряк, ну хоть ты отзовись! Да вы чё, сдохли что ли?

– Ты следующий! – я понимал, что со своим ножом против копейщика не выстою и первой стычки. К тому же я ранен. Но, в мозгу раскалённым железом горели слова, произнесённые вороном: «Отступишь сейчас – навсегда превратишься в дичь!»

– Где твои дружки, чистюля? – на свиной морде невозможно было прочесть эмоции противника, но Щербу выдал голос – на последнем слове свинорыл дал петуха. – Сейчас ты сдохнешь, сучка!

Урод перехватил копьё и двинулся ко мне навстречу. А меня в этот момент захлестнула бесшабашная весёлая ярость. Убьют меня? Да и похрен, всё равно воскресну! Возрожусь, найду и отомщу!

Пусть я сдохну в очередной раз, но дотянусь ножом до этой твари, посчитавшей, что убивать людей гораздо проще, чем демонов. Давай, иди сюда!

«Новобранец, ты что творишь? А ну стоять!»

– Да пошёл ты! – со злостью выплюнул я, и оскалился.

«Идиот, камень возьми! Издалека свинорыла бей!»

– Отвали! – до Щербы оставалось шагов десять. Враг, словно почуяв моё состояние, остановился и приготовился меня заколоть. Да и хрен с ним, главное – добраться до твари и нанести удар.

– А-а-а! – свинорыл не выдержал. Перехватив копьё за середину, он с силой швырнул его в мою сторону и, развернувшись, собрался бежать.

В этот момент произошло сразу две вещи: Копьё, брошенное противником, воткнулось мне в ногу – прямо в кость, из-за чего я взвыл от дикой боли, хватаясь за древко и лишь чудом не навернувшись вниз. И в это же время ворон, до этого не попадавший в поле моего зрения, ястребом бросился в лицо Щербы. Тот взвизгнул, прикрывая лицо предплечьем, и отпрыгнул назад. Неудачно – разложенные кругом камни и местами выбранные блоки не способствовали спокойному перемещению по верху стены. Свинорыл запнулся, нелепо взмахнул руками и полетел головой вниз. С высоты в четыре метра подобное падение – гарантированная смерть, если ты не из семейства кошачьих. Щерба был не из таких.

«Новобранец, я только что получил сгусток света. Ты понимаешь, что это значит?»

Ворон говорил что-то ещё, но я уже не слышал. В глазах потемнело, голос птица отдалился и последнее, что я почувствовал – это ощущение полёта.

В себя я пришёл уже в безопасной зоне. Проклятье, опять убили! Хрен с ним, что мне в сообщениях расскажут в этот

раз?

«Innocens N 13, ты был убит Reus N 138466748977, изменённым.

Целостность искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 98.4 единиц.

Innocens N 13, ты уничтожил одного Среднего ночного охотника, трёх Старших адских гончих, трёх Reus в стадии формирования первой сферы души, изменённых. Получен осколок души: 1 (конфигурация Крыло), 15 (конфигурация Стайный охотник), 15 (конфигурация Контролируемая мутация).

Прогресс сферы *** Подавляющий взгляд: 0/100.

Формирование второй сферы души – 35/500 (предположительная конфигурация Жнец).

Формирование ядра души – 85/5000.

Innocens N 13, ядро души – clavus (ключ), способный открыть Portal (Врата). Помни, создавать ядро души нужно вдумчиво, иначе Страж Врат не пропустит твою душу к испытанию.

Innocens N 13, твоя Чистота души составляет 91 %/

Если Чистота души Reus ниже 75 %, Страж Врат не пропустит твою душу в Limbus.

– Какой ещё Лимбус? – выругался я. – Эй, кто всё это придумал, ответь! Как мне покинуть Чистилище?

Innocens N 13, удаление из безопасной зоны произойдёт принудительно через: 10. 9. 8...»

Глава 7

Встреча с суккубой

Вновь проклятый ручей. Вновь серое небо. И голос вороны в моей голове:

«Идиот, ты зачем на свинорыла дуrom попёр? Надо было отступить! Ты здесь каждый камень знаешь, а эти уроды слишком тупы, чтобы отличить ловушку от навеса»

– Не хочу бегать, особенно от этих, – я махнул рукой в сторону казармы. – Сам же сказал, не показывать слабость.

«Когда тебя рожали, повитуха отвлеклась, и ты головой об пол ударился, иначе я не могу объяснить твоей тупизны. Или ты начнёшь быстро умирать, или продолжишь умирать по два раза в день и полностью растеряешь искру Творца»

Я ничего не ответил птицу, понимая, что он прав. Но, с другой стороны, долго бы я протянул с раненой рукой? До первой же стычки с низшей демонической тварью.

Пернатый, словно дождавшись, когда я проникнусь сказанным, продолжил:

«Сейчас ты пойдёшь и соберёшь всё ценное, что осталось от свинорылов. Затем приготовишь ужин, и мы укроемся в комнате с перекрытым выходом. Думаю, большинство хищников постарается не лезть туда, откуда воняет Старшей гончей. Никакой охоты, только отдых. А завтра с утра двинемся

в путь, здесь стало слишком шумно»

Какое блаженство – ничего не делать. Приготовление пищи и сбор трофеев не считается – это приятное времяпровождение. Единственное, где пришлось попотеть – это перебросить несколько брёвен для укрытия, и вытащить из тупиковой комнатки туши гончих. Спать при таком соседстве я ещё не привык, да и не собирался опускаться до животного уровня.

– Меня ни в коем случае не будить, при пожаре выносить первым, – сонным голосом произнёс я, опускаясь затылком на трофейный рюкзак, обнаруженный вороном в сотне метров от казармы. Рядом в костре трещали поленья, давая немного тепла моему измученному телу. Закрыв глаза и мгновенно уснул.

Снилось мне, будто я очутился на острове, окружённом ледяной водой, в которую не то, что залезть, к ней подходить было холодно. А на самом острове, кроме меня, были только гончие, ящеры и свинорылы, которые всё время просили есть. Я, как мог, отмахивался от них, но они наседали со всех сторон, и тогда мне пришлось убегать. Я бегал вдоль берега, а за мной гналась стая тварей, с каждой минутой становившаяся всё больше.

Посмотрев в очередной раз назад – не догнали ли меня демоны, я споткнулся и упал в какую-то расщелину. Попытался подняться, но внезапно понял – не получается. А твари уже окружили меня, и каждая принялась убеждать меня,

что нужно подниматься и идти. Куда, зачем?

– Вставай! Вставай!

«Новобранец, чтоб твою печень падальщики сожрали, вставай! Тревога!»

Подорвавшись, я завертел головой, пытаюсь осознать, где я?

«Да просыпайся же ты! Они уже близко, можем не успеть!»

– Кто близко? Что вообще происходит?

«Свинорылы! Шевели копытами, пока казарму не окружили!»

Мы не успели. Уроды не просто пришли к моему убежищу, они пришли именно за мной. А потому действовали осторожно – взяли казарму в кольцо и подобрались сразу с нескольких сторон. В момент, когда я выбрался из укрытия, все выходы были уже перекрыты. Не зная об этом, я рванул влево, на бегу планируя путь отхода.

Едва я выскочил наружу, как меня тут же сбил с ног мощный удар в грудь, швырнув на землю.

– Попалось, мясо! – пытаюсь вдохнуть хоть немного воздуха, я не мог видеть говорившего – в глазах потемнело от нехватки кислорода.

– Сука, Щерба! Ты его чуть не убил, тупая свинота! Нам Босс башку оторвёт, если мы его потеряем. Рябой, тащи воду, живо!

Спустя несколько минут я, уже пришедший в себя, со свя-

занными руками и ногами сидел перед главным входом в казарму. Рядом находились сразу двое свинорылых охранников, остальные уроды тщательно обыскивали постройку, ставшую мне чуть ли не домом. Со стен то и дело раздавались возгласы, ругань и грозный голос командира – единственного, сохранившего человеческий облик.

Ночная тьма начала рассеиваться, когда один из уродов, может случайно, а может из любопытства, выбил клин, активировав самую большую ловушку. Раздался грохот падающих брёвен, крики боли и яростная ругань. Громко орал командир свинорылых, которому, как я понял, сломало ногу. В общем, уроды смогли привлечь внимание демонических тварей.

Я не забывал, где нахожусь, поэтому засёк, как несколько стремительных силуэтов метнулись к одному из боковых входов. Щерба, поставленный надзирателем, тоже увидел новых гостей, потому что закричал:

– Матанги! Атас, братва, валим отсюда!

Меня рывком подняли на ноги и, подхватив под руки, чуть ли не волоком потащили прочь от казармы. Крики боли и ругань за стенами усилилась, затем раздался ружейный выстрел, после которого поднялся такой вой, что мне самому захотелось убраться как можно дальше от убежища.

«Новобранец, не паниковать! Помни – смерть в Чистилище, это не конец. Главное, найди способ убить себя, а дальше правила этого мира позволят нам избавиться от этих уродов»

Голос ворона, раздавшийся в голове, вернул ясность мыслей и заставил думать. Противников осталось всего двое: тот самый Щерба, что убил меня, и ещё один – в темноте не разглядел. Переругиваясь, спотыкаясь и периодически роняя меня, они продолжали удаляться от казармы. Уж не знаю, что за «матанги» напали на свинорылых, но уроды их явно боялись.

– Всё, не могу больше! – напарник Щербы отпустил меня и, тяжело дыша, опустился на колени.

– Ты охренел? – зашипел на него знакомый урод. – Если мы сдохнем по дороге или потеряем мясо, нам хана! Босс нас точно уволит!

– Если мы продолжим бежать, я точно сдохну! – хрипя, произнёс свинорыл. – Если так спешишь, тащи его сам – у меня, в отличие от некоторых, даже первой сферы нет.

В этот момент я начал действовать. Со всей силы лягнул ногой, целясь по ногам противника. Почти попал – во всяком случае, правая рука высвободилась из захвата, а Щерба вновь зашипел, но уже от боли.

«Вправо, новобранец, беги вправо!»

Команда ворона, прозвучавшая в голове, пришла как раз вовремя, но сначала я добавил суматохи уродам – с силой толкнул знакомого свинорыла плечом, едва не упав следом. А затем побежал в указанном пернатым направлении.

Вы когда-нибудь бегали со связанными за спиной руками? Скажу честно – жутко неудобно. А уж в темноте ты про-

сто физически не сможешь двигаться слишком быстро – инстинкты самосохранения не позволяют.

Увы, свинорылы может и были туповатыми, но двигались быстро. Даже ворон, атаковавший преследователей из темноты, не смог их замедлить. Пару десятков метров, и меня сбили с ног. Подняться уже не дали, несколько раз от души двинув ногой куда придётся. Попали по ногам, от чего я взвыл, кроя уродов трёхэтажным матом, не сдерживаясь.

– Заткнись, грёбаное мясо! – очередной удар пришёлся в живот, обрывая мою ругань. Я резко согнулся, перевалившись на другой бок, приняв очередную пару ударов по спине и руке, отчего правую кисть прострелило резкой болью.

В себя я пришёл через несколько минут. Сначала просто не мог нормально вдохнуть, потом осторожно перевалился на левую сторону, чтобы меньше беспокоить сломанную кисть. Всё это время уроды о чём-то тихо переговаривались.

«Я смотрю, твой пыл сильно ослаб? Это хорошо, может начнёшь головой думать. Надеюсь, тебе ничего не сломали, иначе мы не сможем избежать плена. Хотя всегда можно по дороге нарваться на тварей. Так что лежи, не дёргайся. Утром постараюсь что-нибудь придумать»

Дёргающая боль в руке постепенно отступила, превратившись в ноющую, более терпимую. Мне даже удалось покемарить, свернувшись в позу эмбриона. А потом случилось это!

– Японский бог, Щерба! Это чё за хрень, мать её? – громкий возглас второго урода вывел меня из дрёмы.

– Да я откуда знаю? Первый раз такое вижу, хотя уже две недели тут зависаю. Эй, мясо, может ты знаешь, чё это за прожектор? Да поднимись ты!

Посмотреть было на что. С ночного неба, словно огромный раскалённый метеор, падал ангел. Свет, который он излучал, рассеивал ночной мрак. А ещё было видно, что ангел падает не один. Он преследовал крылатого демона, камнем падающего вниз, и всё же не способного оторваться от существа, которому здесь было не место.

Выше, в разрыве ночного неба, через который просматривались звёзды, мелькали другие фигуры. В разы мельче демона и ангела, но такие же крылатые, они проникали сквозь разрыв, чтобы тут же разлететься в разные стороны.

– Щерба, что-то мне стрёмно! Это, мать их, кто такие вообще?

– Валить надо, вот что! Мясо в расход, и валить отсюда, пока не встряли. Рябой, ты со мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.